

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра Всеобщей истории

**Реконструкция системы воспитания и образа жизни римского нобилия
периода Поздней Республики**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

_____ 2017 г. _____

Руководитель ОПОП:

Исполнитель:
Семко Марина Федоровна
обучающийся
ВИСП-1501z группы

Научный руководитель:
К.и.н., доцент
Шистеров М.В.

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЦЕННОСТИ АНТИЧНОГО МИРА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ДРЕВНЕРИМСКОГО НОБИЛЯ.....	18
1.1. «Cursus honorum» как система воспитания нобилей	19
1.2. Отражение античных традиций в образе жизни древнеримского нобиля	27
1.3. Место «homo novus» в нобилитете.....	33
ГЛАВА II. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА «НОМО NOBILIS»: ОТ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ К РАННЕЙ ИМПЕРИИ.....	35
2.1. Создание образца «идеального» гражданина	35
2.2. Соотношение образов «идеального» гражданина и человека - служителя государству	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	101

Введение

Вопрос о значении античного наследия в современном мире до сих пор остается актуальным. В настоящее время существует огромное количество теорий и предположений относительно того, было ли это время закономерным этапом развития истории человечества, либо же стало тем «отклонением» от существующей нормы – «мутировавшим элементом», позволившим миру развиваться двумя разными путями (Запад и Восток). Считается, что именно феномен античности привел к рождению европейской культуры, и спустя почти две тысячи лет с момента исчезновения великой цивилизации ученые по-прежнему ищут ее следы в настоящем, пытаются находить общее в политическом, социальном развитии, вынести очередные исторические уроки во избежание «ошибок прошлого».

Высокотехнологичное настоящее – это время неутихающих бурь и бесконечных изменений, время контрастов, отсутствия четкого вектора развития, размытия мировоззренческих основ; период, когда все что угодно может быть перевернуто с ног на голову и наоборот. *Homosapiens* XXI века вновь окунается в давно забытое прошлое, пытается отыскать философские основы и столпы, «простые истины», на которых строится человеческий мир. Проблема образования становится как нельзя важной: кого воспитывает семья и государство? Есть ли в современных детях «следы» давно ушедших предков, и должно ли быть в них то, что ценилось в античные времена? Насколько изменились образ жизни и система воспитания подрастающего поколения – будущего семьи, общества и государства, за последние две тысячи лет? Есть ли место ценностям прошлого сегодня?

Во всех этих многочисленных вопросах выражена **актуальность** нашего исследования. Заключается она в следующем: в настоящее время система воспитания и обучения, образ жизни детей во многом определяется, во-первых, интересами государства, во-вторых, социальными нуждами и, в-третьих, традициями, имевшими место в прошлом, в связи с чем возникает

целый ряд вопросов: нашло ли свое отражение античное наследие в существующей по сей день системе образования, кроме как в словах «лицей» и «гимназия»? Сегодня мы, как и раньше, используем эти термины для обозначения учебных заведений основной школы, но какой смысл вкладываем в них? Осталось ли в системе воспитания подрастающего поколения какие-либо элементы, издревле практикуемые славными предками? Возможно ли воспитание современного человека по принципам и постулатам, котируемых нобилитетом, выступавшим «локомотивом» в историческом развитии Древнего Рима? Для того, чтобы ответить на все вышеперечисленные вопросы, необходимо исследовать систему воспитания и образ жизни древнеримского нобилия.

Объект—сочинения древнеримских авторов литературного, публицистического и эпистолярного жанра, в которых отразился образ жизни и система воспитания римского нобилия.

Предмет— система воспитания и образ жизни древнеримской знати.

Цель—реконструировать образ жизни и систему воспитания римского нобилия периода Поздней Республики.

Задачи:

1. Проанализировать значение «*cursus honorum*» как системы воспитания римского нобилия;
2. Выявить значение античных традиций в образе жизни римского нобилия;
3. Определить место и роль «*homo novus*» в структуре римского нобилитета;
4. Охарактеризовать образ «идеального гражданина», создаваемый нобилиями;
5. Проследить соотношение образов «идеального гражданина» и человека-служителя государству.

Источниками, используемыми при написании дипломной работы, выступили труды как современников, изучаемого периода, так и более поздних авторов, в трактатах которых содержатся вставки из более ранних текстов, принадлежавших позднеереспубликанским сочинителям, либо же их ближайшим потомкам¹. Это было сделано с целью более подробного анализа имеющихся материалов и воссоздания тщательно выверенной образной картины. Некоторые из упоминаний поздних авторов являются значимыми для нас, поскольку открывают новые стороны личностей нобилей, сведения о которых не были доступны в изучаемый период. Исследованы труды следующих представителей нобилитета: Марк Туллий Цицерон², Гай Юлий Цезарь³, Гай Саллюстий Крисп⁴ и Гай Валерий Катулл⁵. Наиболее «весомый» вклад внес Цицерон, объем его эпистолярного, публицистического и литературного наследия огромен. «Записки о Галльской войне» Цезаря, «об Африканской» и «Испанской» войнах неизвестных авторов также вошли в исследуемый список, так как отражают воззрения нобилей на одну из лидирующих сфер деятельности древнеримской знати – военную, и

¹Речь идет о «сравнительных жизнеописаниях» греческого философа Плутарха и «жизни двенадцати цезарей» римского писателя Светония. Обе работы были написаны между II вв. н. э. и являют собой сборники биографий, в первом случае, греческих и римских известных государственных деятелей, расположенных в 23-х парах по одному греку и одному римлянину в каждой; во втором случае, сборник биографий составлен из 12 частей – по каждой на одного римского властителя (от диктатора Юлия Цезаря до императора Домициана).

²Были исследованы речи (в том числе филиппики против Марка Антония и инвектива против Саллюстия – авторство последней спорно, возможно, инвектива Цицерона, как и ответ Криспа были плодом тренировок в написании речей оратором более позднего времени), письма к близким, брату Квинту, другу Аттику, Юлию Цезарю, Гнею Помпею и другие сочинения Марка Туллия Цицерона (к примеру, три трактата об ораторском искусстве).

³«Записки о галльской войне» и их продолжение – «Гражданская война», а также записки об александрийской, африканской, испанской войнах. Вокруг происхождения трех последних ведутся споры: точный автор не известен, но он определенно был знаком с Гаем Юлием Цезарем и участвовал во всех описанных событиях.

⁴ Труды «О заговоре Катилины», «Югуртинская война», сохранившиеся отрывки «Истории» Саллюстия (Речь консула Лепида к римскому народу, речь Луция Марция Филиппа в Сенате, инвектива против Марка Туллия Цицерона) и два письма Гаю Юлию Цезарю.

⁵Использована лирика Катулла, представленную в сборнике стихотворений в переводе Гаспарова М.Л. и Шервинского С. В. и под редакцией Александра Жикаренцева.

иллюстрируют образ жизни и мысли полководца того времени. Труды Саллюстия не могли остаться без внимания, в связи с тем, что содержат любопытные наблюдения и упоминания касательно мировоззрения нобилей. Лирика Катутла Веронского, поражающая своей откровенностью и эпатажностью, используется в исследовании в качестве дополнительного материала, иллюстрирующего культурную составляющую рассматриваемого исторического периода. В его стихах отражены мнения о самых разных представителях нобилитета. В соответствии с классификацией И. Д. Ковальченко, исследованные материалы по методам и форме отражения в них действительности относятся к письменному типу источников⁶. В соответствии с видовой классификацией исторических источников труды этих авторов являются источниками личного происхождения и литературными памятниками.

Любое историческое исследование основывается на принципе историзма – изучение всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии⁷: в работе исследуется система воспитания и образ жизни нобилитета периода поздней римской Республики в контексте социально-политического развития. Принцип объективности подразумевает под собой сосредоточение на внутренней природе изучаемой реальности⁸ – работа основана на материалах эпистолярного, публицистического и других жанров, являющихся источником знания о прошлом. Методы теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме и изучения, обобщения и анализа опыта существующих результатов позволили проанализировать пласт историографических источников, изучающих систему воспитания и образа жизни нобилей поздней Республики.

⁶ Гузненко З.И. Выпускная квалификационная работа по истории. Екатеринбург, 2014. С. 61.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ Там же. С. 49.

Имагология⁹, как сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи¹⁰. Историческая имагология стала основополагающей концепцией в исследовании, поскольку в представленной работе система воспитания и образ жизни нобилитета реконструируется через составление общего образа *homo nobilis*¹¹ в глазах представителей этого же слоя в древности: восприятие самих себя и других глазами авторов исторических источников¹², на которых основано магистерское исследование. Вместе с тем была задействована интеллектуальная история и история идей¹³: анализировался образ мысли и особенности мышления человека прошлого. Выделялись основные факторы, воздействующие на их изменение. Выявлялись значимые постулаты, на которых выстраивалась картина мира нобилей в позднереспубликанскую эпоху.

Также был задействован историко-генетический метод исследования, позволяющий показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности¹⁴. Данный метод позволил выявить причинно-следственные связи в развитии взглядов Катутла, Цезаря, Цицерона и Саллюстия на нобилитет, в то же время, характеризуя авторов трудов с позиций их изменяющихся точек зрения относительно протекающих в Вечном городесоциально-политических процессов. Ретроспективный метод позволил исследовать систему воспитания и образ жизни древнеримских нобилей с позиций обращенности в прошлое

⁹ Помимо истории, данная методология активно используется в культурологии, религиоведении, лингвистике, политологии и других научных дисциплинах.

¹⁰ Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение: - 2010. - №1. – С. 251.

¹¹ Лат. самоназвание нобилитета.

¹² Имеются в виду труды Катутла, Саллюстия, Цезаря и Цицерона.

¹³ Трансляцией и переработкой европейских методологических новшеств занимается Репина Л. П. (см. «История исторического знания»).

¹⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 186.

связи с историческими реалиями того времени, а сравнительно-исторический метод – сравнить взгляды мыслителей на нобилитет и образ жизни знати.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 60-30-е годы включительно, – это время наиболее активной деятельности представителей нобилитета на общественно-политическом поприще. В шестидесятые годы прогремит один из громких «процессов» по делу Луция Сергия Катилины¹⁵, в тридцатые годы окончательно начнет оформляться система принципата Августа Октавиана¹⁶, которая положит конец дотоле существующей схеме государственного устройства и управления. Она же станет маяком рухнувшей Республики, на «обломках» которой возникнет могущественное новообразование, просуществовавшее ни один век, – Римская империя.

Территориальные рамки исследования охватывают Аппенинский полуостров, прежде всего, город Древний Рим, а также римские провинции по всему Средиземноморью, где в различные временные периоды проживали нобили.

¹⁵Заговор Катилины – вооруженная попытка представителей нобилитета захватить власть в Риме. (см. «О заговоре Катилины» Саллюстия, речи Цицерона против Катилины). Были версии причастия Гая Юлия Цезаря к этому событию. В связи с последним, Плутарх рассуждал, отмечая: «...он был еще молод и закладывал лишь первые камни в основание будущего своего величия, но уже вступил на ту дорогу, по которой впоследствии привел римское государство к единовластию», а возможную причастность и безучастность Цицерона в собственных подозрениях объяснял следующим: «Можно было, правда, услышать толки, будто он едва выскользнул из рук Цицерона, но некоторые утверждают, что консул умышленно оставил без внимания донос, избличавший Цезаря, и не дал ему хода; он боялся его друзей и его силы и считал бесспорным, что скорее заговорщики разделили бы с Цезарем оправдательный приговор, нежели он с ними – осуждение и возмездие», тем самым подчеркивая контраст мощи Цезаря по происхождению и в личных связях и беспомощности Цицерона, не имеющего таких влиятельных и сильных друзей. (Плутарх. Цицерон. 20 // Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша. М.: Наука, 1994). Сам заговор в научной литературе считается одним из всевозможных соглашений между знатью в стремлении взять власть в свои руки одной из группировок, обделенных влиянием и почетом в политической системе. Является наиболее известным, в первую очередь благодаря дошедшим свидетельствам современников Саллюстия и Цицерона.

¹⁶ В этом же году умрет последний «кандидат» на власть, любимец народа и представитель «старой цезарианской» группировки Марк Антоний.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, библиографический список, включающий 54 наименования, и 4 приложения. Первая глава раскрывает «путь почестей» как систему воспитания в Древнем Риме, а также иллюстрирует место «нового человека» в ранговой системе античного общества, а именно, в слое нобилей. Принимались ли потомки плебеев в «патрицианские» ряды без возражений и не мешало ли клеймо происхождения в построении карьеры государственного служащего. Вторая глава характеризует эволюцию образа нобилия из его «традиционного» понимания (славные предки и их доблести) в современный для авторов источников имидж (крушение многовековых устоев и игнорирование старых норм). Педагогическая часть магистерской диссертации представлена методической разработкой конспекта урока по истории Древнего мира в 5 классе (приложение 3). Основные выводы по работе излагаются в конце каждой главы и заключении. В приложении представлены иллюстративные материалы.

В настоящее время вопросу реконструкции системы воспитания в отечественной и зарубежной историографии отведено немалое количество исследований. В основном эти работы имеют педагогический характер¹⁷. Изучением образа жизни занимаются часто, однако серьезных научных работ по заданной тематике так же немного. В основном данные вопросы рассматриваются в связке с другими более «масштабными» проблемами, прежде всего, политического толка (вопрос популяров и оптиматов, «партийности» нобилитета; причины крушения римской Республики, ее трансформация в империю и др.) Вместе с тем, исследуются творческий путь, политическая жизнь нобилей, выясняются обстоятельства личной жизни античных историков, мыслителей, писателей, ораторов, философов, военных и государственных деятелей, предпринимаются попытки восстановления их биографий. Порой работы представляют собой исследования, рассчитанные на более широкий круг читателей, написанные

¹⁷ Либо псевдопедагогический. См. приложение 1.

менее научным и понятным языком, что делает их более доступными и востребованными среди неспециалистов (в такой литературе ссылки встречаются в основном на Цицерона; избирательная печать стихов Катулла: любовная лирика¹⁸).

Исходя из вышесказанного, историографический обзор дипломной работы сосредоточен на исследованиях ученых, занимающихся изучением взглядов на нобилитет исторических персонажей, внесших ощутимый вклад в становление и развитие системы воспитания и образ жизни нобилей. Нобили пытались руководствоваться ценностями прошлого, находясь в разрозненном настоящем (гражданские войны, политические заговоры и союзы). Основными из мыслителей выступают Цицерон и Саллюстий, поскольку именно они являлись представителями двух основных мировоззренческих позиций того времени, следом идет Юлий Цезарь как образцового политика и полководца, и достраивают картину жизни нобилей яркая, лиричная и избличительная поэзия Катулла Веронского.

Автор знаменитого труда «Римская революция» Р. Сайм полагал, что основной проблемой Ив. до н. э. стало наличие неразрешимого противоречия, решение которого находилось в руках непосредственно нобилей. Дилемма между «свободой» и «политической стабильностью» явилась камнем преткновения для знатной и уважаемой верхушки¹⁹. Ученый считал, что Марк Туллий в своей политической деятельности полагался на красноречие и интригу, полагая, что этого будет достаточно²⁰. Также историк отмечает, что причиной получения Цицероном консульской магистратуры было желание олигархии изолировать Катилину из политической жизни – это они и

¹⁸См. статью Гаспарова М. Л. Поэзия Катулла. Катулл. Книга стихотворений / пер. М. Л. Гаспарова. – СПб., 2015. С. 118.

¹⁹Deininger J. Explaining the Change from Republic to Principle in Rome // Comparative Civilizations Review. Hamburg, 1980. Vol. 4. P. 79.

²⁰Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 2002 P. 15.

позволили сделать Цицерону²¹, следом нейтрализуя самого консула, которого ждет изгнание.

Профессор Кембриджского университета Р. Морстейн-Маркс обращает на то, что взгляды Цицерона и его действия расходились. Избрание Марка Туллия, «нового человека», на должность консула создало лишь иллюзию того, что это был акт противодействия нобилитету, однако он остался «популярном» на всю жизнь. Заговор Катилины показал истинное лицо оратора: в своих речах он более походил на оптимата²². Историк приходит к выводу, что «популярная идеология» не есть комплекс политических идей, поддерживаемых популярями в явной или скрытой оппозиции к «оптиматам». Это открытое народное согласие, формирующееся на фоне произнесенных ораторами речей²³. То есть, у данных понятий политической подоплеки не существует. «Популяры» произносили речи перед народом, «оптиматы» – в Сенате. Цицерон, соответственно, был и тем и другим в зависимости от ситуации.

Преподаватель Кембриджского университета И. М. Аткинс считает, что изучение древнегреческой философии помогло Цицерону качественно аргументировать свои идеи и «обходить» конкурентов в умении излагать свою точку зрения. По мнению Аткинса, Марк Туллий обладал «творческой» политической философией, и это являлось сильной стороной личности оратора, что помогало оратору завоевать всеобщее признание и позволило тактично изменять свою позицию относительно любого актуального вопроса. «Творчество» заключалось в качественной обработке и продолжительной трансляции через свои труды и речи идей, изобилующих аристократическими идеалами²⁴.

²¹Ibid. P. 24.

²² Morstein-Marx R. Mass oratory and political power the late Roman Republic, Cambridge, 2004. P. 209.

²³ Morstein-Marx R. Op. cit. P. 239.

²⁴ Rowe C., Schofield M. The Cambridge history of greek and roman political thought, Cambridge, 2008. P. 477.

Американский историк Р. Меллор отмечает, что опыт, полученный Саллюстием при взаимодействии с нобилитетом на протяжении 50-40-х гг. I в. до н. э. – периода политических маневров и гражданской войны, привел его к глубокому разочарованию в элите. В своих сочинениях автор критикует политическую культуру своего времени²⁵. Ученый подчеркивает, что «знатность» рода в то время стала не помогать, а мешать построению быстрой политической карьеры, поскольку появлялись прославленные «безродные²⁶» личности, имеющие куда больше влияния, славы и власти.

Профессор Университета Квинсленда Дж. Барр полагает, что работы Саллюстия проникнуты ненавистью к Сенату и старой знати, подчеркивая при этом, что ему не нужно было в своих трудах очернять Сенат намеренно по той причине, что сам Крисп писал о событиях, в которых он не был задействован. Также историк отмечает, что работы древнеримского автора проникнуты поддержкой к своему патрону – Гаю Юлию Цезарю²⁷. Покровительство Цезаря, по мнению ученого, во многом помогло Саллюстию построить политическую карьеру и пройти все необходимые для нобилиа шаги для получения почета и уважения: воинская служба, управление провинцией и место в Сенате (пусть и ненадолго), как основные из них.

В отечественной историографии взгляды Цицерона и Саллюстия на нобилитет изучались сквозь призму политической истории. И. М. Тронский относит Цицерона к приверженцам умеренно-консервативной позиции, называя его последним ее теоретиком, поскольку в 50-е гг. данное течение, по словам автора, «уже не находило того сочувствия, которым оно прежде пользовалось в средних слоях Рима»²⁸. Таким образом, в его глазах Цицерон выступал сторонником и ярким защитником уже существующей

²⁵ Mellor R. The Roman historians [электронный ресурс]: URL: <http://www.slideshare.net/dediego/ronald-mellor-the-roman-historians> (дата обращения: 20. 08. 17).

²⁶ Имеются в виду представители менее влиятельных всаднических семей, построивших успешную военную и политическую карьеру.

²⁷ Barr J. Sallust: corrupt politician and historian [электронный ресурс]: URL: <http://www.uq.edu.au/crossroads/about.html> (дата обращения: 20.08.17).

²⁸ Тронский И. М. История античной литературы. СПб., 1946. С. 341

государственной системы – Римской Республики в том ее виде, в котором она существовала с самого основания. Саллюстия советский историк представляет противником «сенатской аристократии и в частности Цицерона»²⁹. Исключение Криспа из сената он выделяет поводом к еще большему сближению его с цезарианцами. Тем не менее, Саллюстий представляется сторонником господства сената, но на расширенной социальной базе, то есть с включением в него наиболее выдающихся выходцев из других слоев³⁰. Также подчеркивается, что «Саллюстий оставался республиканцем и относился с недоверием к монархическим стремлениям Цезаря»³¹.

Советский историк античности, профессор МГУ, С. Л. Утченко³² отмечает, что политические цели и взгляды на нобилитет оратора и историка не были идентичны. И, тем не менее, они большое значение отводили программе нравственной «регенерации» римского народа³³. Историк рассматривает теорию упадка нравов Саллюстия, как отражение кризиса полисной морали³⁴. Автор полагает, что Цицерон пытался примирить интересы «всадников» и знати под властью сената и стремился установить «согласие сословий»³⁵. Также С. Л. Утченко исследовал личность Гая Юлия Цезаря. В своей монографии «Юлия Цезарь» историк выстраивает образ политика глазами современников и потомков, дает внушительный историографический обзор по изучаемой теме, и приходит к выводу, что наиболее «правдивым» военачальник изображен своими друзьями и врагами, то есть современниками.

²⁹Там же. С. 342.

³⁰Там же. С. 342.

³¹Там же. С. 343.

³² Исследования не ограничиваются только политической составляющей – ученый предпринимает попытку составить образ эпохи и ее главных действующих лиц. Особое внимание уделяется личностям Марка Туллия Цицерона и Гая Юлия Цезаря – о них автор оставил отдельные работы.

³³ Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 178.

³⁴ Данной точкой зрения пронизано большинство исследований автора. (см. «Политические учения древнего Рима», «Древний Рим: события, люди, идеи»).

³⁵Утченко С. Л. Цицерон и его время. С. 210.

Советский и российский антиковед А. Б. Егоров считает, что политические взгляды Саллюстия оказали большое влияние на творчество писателя: он был римлянином, и, следовательно, политика имела для него огромное значение, его произведения посвящены именно политической истории, что уже говорит само за себя³⁶. Историк не приписывает Саллюстия к какой-либо политической группировке, но отмечает, что Крисп выдвигал достаточно четкие, если не политические, то, по крайней мере, морально-политические идеи. Римлянин (тем более такой, как Саллюстий) не мог оказаться в положении «постороннего» по отношению к *res publica*³⁷, также, как и Цицерон, он понимал необходимость ее реставрации. А. Б. Егоров относит Марка Туллия к той части «*homo novus*», которые пытались войти в круги правящей элиты, как единомышленники³⁸. Историк отмечает, что для Цицерона политика была сочетанием большого числа разнообразных устремлений³⁹.

Саратовский историк А. А. Мотус называет Цицерона и Саллюстия типичными идеологами гражданских войн⁴⁰, по его мнению, он не были антиподами, представителями противоположных направлений в римской политике и идеологи. Цицерон и Саллюстий – типичные сыновья своего века со всеми его достижениями и пороками⁴¹. И утверждает, что вражды между оратором и историком не было. Историческое значение великого оратора Цицерона и крупнейшего историка эпохи гражданских войн Саллюстия состоит в том, что они отражали высшее развитие и кризис господствующей идеологии республиканского Рима⁴².

³⁶ Егоров А. Б. Политические взгляды Саллюстия // Античный полис (проблемы отечественной и всеобщей истории). М., 1979. № 5. С. 101.

³⁷ Там же. С. 104.

³⁸ Там же. С. 105.

³⁹ Там же. С. 109.

⁴⁰ Мотус А. А. Цицерон и Саллюстий в их отношении к гражданским войнам Древнего Рима (I в. до н. э.) // Античный мир и археология. Вып. 5, Саратов, 1983 С. 33.

⁴¹ Мотус А. А. Указ. соч. С. 45

⁴² Там же. С. 46.

Научный редактор редакции журнала «Новая и новейшая история» А. В. Короленков отмечает, что Саллюстий, посвятив себя изучению истории, добился славы куда большей, чем многие политики того времени⁴³. По его словам, причиной занятия Криспом историей становится тот факт, что у власти в это время находились недостойные мужи. Поэтому Саллюстий вполне мог посвятить себя делу, не менее серьезному, чем управление государством, однако сомнения по поводу правильности принятого решения сохранялись, историк пытался убедить себя в ценности данного выбора для государства⁴⁴.

Таким образом, в историографии изучения взглядов на нобилитет Цицерона и Саллюстия нашли свое отражение идеи как морального упадка общества в целом, так и нобилитета в особенности. Позиции оратора и историка по отношению к знати не являются однозначными. Отечественная историография основной упор долгое время делала на поиск классовый подоплеку в воззрениях писателей, поэтому Цицерона и Саллюстия ставили по разные стороны баррикад. В настоящее время развиваются идеи непринадлежности ни того, ни другого к какому-либо политическому «блоку» (цезарианец / помпеянец). Сама идея существования каких-либо политических образований ставится под сомнение. Иными словами, отличие двух мыслителей следует искать в наиболее «удачливой» приспособляемости к реалиям того времени и наименьшей публичной заинтересованности в политических процессах. То, как окончились жизненные пути оратора и историка, вполне подтверждает данное предположение: первый был вслед за Цезарем, второй прожил еще десять лет.

Личность Гая Юлия Цезаря в отечественной и зарубежной историографии представлена огромным пластом исследований, касающихся вопросов его политической карьеры, личной жизни. Подспудно изучаются мировоззренческие позиции пожизненного диктатора. Широкая

⁴³ Короленков А. В. Саллюстий: от политики к истории // Диалог со временем. М., 2001. № 6. С. 247.

⁴⁴ Там же. С. 246

популярность этой исторической фигуры объясняется его ключевой ролью в событиях 50-40-х гг. Однако полноценных работ, всесторонне раскрывающих личность полководца до сих пор не создано. Каждая эпоха «знает своего Цезаря»⁴⁵ и «награждает» его все новыми клише в соответствии с историческими реалиями и потребностями своего времени. По словам Зарщикова А. В.⁴⁶, историографические школы, занимающиеся разработкой тем, связанных с личностью Юлия Цезаря, делятся на две большие группы. Начало одной из них было положено Т. Моммзенем и его современниками, другой – Р. Саймом и учеными его времени. Обе эти группы имеют продолжателей в наше время. Многие работы строятся в синтезе взглядов двух течений.

Зарубежная историография более плодотворно занимается изучением нобилитета, не обходя стороной важные источники, оставленные нам Цицероном и Саллюстием. Круг вопросов, над которым работают ученые, достаточно обширен: насколько были закрыты наивысшие магистратуры от проникновения в них «*homo novus*»⁴⁷, что собой представлял нобилитет к моменту падения Римской Республики; развенчиваются мифы относительно однородности данного слоя, его исключительности, ставится вопрос о результативном сосуществовании нобилитета и местной элиты, финансово активных кругов; изучается роль и значение плебса в политической жизни I

⁴⁵ Утченко С. Л. Цицерон и его время. С. 26.

⁴⁶ Помимо кандидатской диссертации, где представлен сравнительный анализ историографии истории Рима Поздней Республики, автор опубликовал разнообразные работы, исследующие роль политических и личных «группировок» в завоевании власти и признания и механизмы взаимодействия нобилей между собой. Ряд статей посвящен изучению латинской терминологии и неформальным взаимоотношениям между нобилиями (значение и ценность фамильных связей в упрочнении политических договоренностей).

⁴⁷ «*Homo novus*» или «новые люди» - представители наименее известных и политически неактивных семей (в основном всаднического и провинциального происхождения), сумевшие добиться славы и влияния на политической арене и в Сенате. Одним из известных удачливых новых людей был Марк Туллий Цицерон, родившийся в Арпино (город находится относительно близко к Риму, население имело римское гражданство). Оратор получил блестящее образование и оставил после себя огромное интеллектуальное наследие. Из города Цицерона происходил еще один «*homo novus*», его старший товарищ, Гай Марий – известный римский политический и военный деятель времен гражданской войны, дядя Г. Ю. Цезаря и противник Суллы, его портрет представлен в работе Саллюстия о югуртинской войне.

в. до н. э. и степени участия и влияния его на протекающие в обществе перемены.

Общими тенденциями остается акцент в изучении взглядов на нобилитет Цицерона и Саллюстия с позиций морализма. И. М. Аткинс писал о Цицероне, что тот «предпочитал анализировать исторические изменения через моральные термины»⁴⁸. Саллюстий также остается в глазах историков приверженцем теории упадка нравов, но личность самого историка продолжают охарактеризовать с не самых добродетельных позиций, подчеркивая его приверженность ко всему тому, в чем он так активно изобличал представителей нобилитета. Личности Цицерона по-прежнему воспринимается положительно: его представляют высоконравственным человеком. Но, несмотря на столь отличное восприятие личностей мыслителей, ученые подчеркивают, что и Цицерон, и Саллюстий видели причину слабости республики в разложении правящего класса⁴⁹.

Поскольку язык является неотъемлемой частью человеческого сознания и составляет отдельную картину мира, немаловажную роль играют междисциплинарные историко-лингвистические исследования латинской терминологии, направленные на выяснение коннотативного значения употребляемых в речи нобилей понятий «*clementia*⁵⁰, *fides*, *patronus*» и др. (работы Ахиева С. Н.⁵¹, Зарщикова А. В.)⁵². Выпускаются труды,

⁴⁸RoweC., SchofieldM. Op. cit. P. 478.

⁴⁹Ibid. P. 479.

⁵⁰АхиевС. Н. *ClementiaCaesaris*: сущность, причины, цели // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 71 – 80.

⁵¹ Областью научных интересов ученого является идеология и социально-политическая история периода кризиса Римской Республики, а также история римского права и ее система: выпускаются работы по исследованию политической пропаганды Цезаря и влиянию пышных празднеств и игр на гражданское сознание плебса и обстановку в Риме. Исследуется использование республиканцами имени Цезариона в качестве «реального» наследника убитого диктатора в противовес усыновленному Октавиану (после провозглашения Марком Антонием факта связи Цезаря и Клеопатры и рождения у них сына). Большое внимание в исследованиях отводится политике после мартовских ид (борьбе между нобилиями и использование различных средств привлечения властных сил на свою сторону).

⁵² Электронная библиотека диссертаций URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 14.09.17).

освещающие разнообразие эпистолярной культуры, в которых выделяется целый ряд факторов, влияющих на стиль изложения автора и его позицию в письме (Уайт П.⁵³).

Отсюда следует, что, исследований, посвященных образу жизни нобилей, намного больше, они разнообразнее и затрагивают различные сферы жизнедеятельности нобилитета и их мировоззрение. Следует добавить, что в настоящее время на Западе активно изучаются и используются античные практики обучения. Ставится проблема преемственности современного европейского образования и его античного предка. Сравнивается роль и значение наставника-преподавателя в обучении и воспитании студенчества⁵⁴.

ГЛАВА I. Ценности античного мира в системе воспитания и образе жизни древнеримского нобиля

Чтобы понять, как строилось воспитание и каким был образ жизни позднеереспубликанских нобилей, необходимо начать с краткой характеристики самого нобилитета, дабы представлять, почему был избран тот или иной жизненный курс молодой знати. Во-первых, стоит отметить, что слой нобилей был неоднородным: наравне с древними, богатыми,

⁵³ White P. Cicero in letters. Epistolary Relations of the Late Republic. P. 6.

⁵⁴ Evans J. Roman mentoring and modern universities: mentoring in the Roman Republic // Macquarie Matrix: Special edition, Sydney, 2013. P. 35.

властными, в наивысшей степени почетными сенаторскими родами были менее броские и политически неактивные семьи – они происходили из сословия всадников⁵⁵, людей, первоначально нацеленных на военную службу. Во-вторых, в связи с этим существовало противоречие из-за «славы» рода внутри знати. Были те, кто считали «проникновение» на высшие магистратуры политически неизвестных людей, делом недостойным.

1.1. «Cursus honorum» как система воспитания нобилей

«Cursus honorum» – это последовательность должностей, с помощью которой было возможно построение карьеры в Древнем Риме⁵⁶. Эта последовательность позволяла показать, что представляет собой человек-претендент на наиболее важную и высокую должность, в первую очередь, консульство. Судили об этом по делам, сотворенным на занимаемых ранее магистратурах. И, далее, после пребывания на всех должностях, человек попадал в Сенат, где собирались самые достойные – только те, кто с особым успехом прошли «путь почестей», то есть удачно поднялись по карьерной лестнице благодаря личным заслугам и способностям⁵⁷. Им доверяли

⁵⁵Упоминания о всадническом сословии содержатся в письмах Марка Туллия Цицерона: им было отведено значение при деле Катилины и далее в суде по делу Клодия (обвинения Цицерона в нарушении закона о смерти римского гражданина во время своего консульства): «славные всадники, которых я когда-то расставил на спуске с Капитолия» (Цицерон. 27.7. Цицерон М. Т. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту / Пер. В. О. Горенштейна. В 3-ч тт. Т. I. М, 1949.). Говоря о назначении консулом Луция Афрания – ветерана Гнея Помпея, последний подкупил всех вокруг, желая заполучить это место своему ставленнику: «...не проведено ни одного закона, сенат подвергся нападкам, а римские всадники отвернулись от него» (24.3). Покончив с Катилиной, консул ставил во главу угла следующие: «значение сословия сенаторов, согласие с всадниками, единодушие в Италии, затухание заговора, понижение цен, гражданский мир» (20.4). Таким образом, отмечается важность всаднического сословия в структуре римского общества и его необходимость, и целесообразность как отдельной системной единицы, а также подчеркивалась необходимость их сотрудничества с сенаторами.

⁵⁶Cursus honorum [электронный ресурс]: URL: <http://www.livius.org/articles/concept/cursus-honorum/>? (дата обращения: 20.08.17).

⁵⁷См. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. Первое письмо Гаю Юлию Цезарю / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1365840002> (дата обращения: 29. 08. 17). Крисп характеризует нобилитет следующим образом:

решение основной массы государственных вопросов. Такие люди являлись образцом для подражания среди нобилей (например, Марк Порций Катон Старший после успешного карьерного взлета занимал наивысшую должность цензора – к его мнению прислушивались, на него старались быть похожими и еще долгие годы ставили в пример образцовым человеком и ярким блюстителем государственных порядков, целей и нужд).

Таким образом, «путь почестей» являет собой особую систему продвижения молодых нобилей вверх по карьерной лестнице. Прежде всего, речь идет о службах на важных государственных должностях, таких как квестор, эдил, претор, консул, цензор. Отдельного внимания заслуживает трибунат, так как эта должность находилась вне магистерской системы, предназначалась для выходцев из плебеев. Тем не менее, должность народного трибуна не считалась не почетной для аристократов и вполне подходила для желающих быть ближе к согражданам⁵⁸ и иметь реальную

«...знатный старался превзойти незнатного не богатством или надменностью, а доброй славой и отважными поступками» (Саллюстий. 5.3), подчеркивая основную силу нобилей в личных качествах – доблестях и славе, в первую очередь, а не материальном обеспечении. Гай Юлий Цезарь также полагается на силу характера Сената в нарастающем противоречии между ним и Помпеем: «...если сенаторы пожелают высказывать свои мнения смело и мужественно», подчеркивая важные для нобилей качества личности. (Цезарь. 1. 1. Цезарь. Гражданская война. Кн. 1. 3 / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1285149582> (дата обращения: 29. 08. 17).

⁵⁸К примеру, Публий Клодий Пульхр был представителем древней патрицианской семьи Клавдиев. Перейдя в плебейское сословие, он стал трибуном и активно вошел в политическую жизнь. Его в своих письмах неоднократно упоминал Цицерон, называя «мой враг» (Цицерон. 159.11), а попытку Клодия сменить патрицианский род на плебейский «комедией» (24.2). Позднее Цицерон заключает: «А тот (прим., Клодий) не прикидывается, но прямо жаждет стать народным трибуном. Когда это обсуждалось в сенате, я сокрушил его и осудил непостоянство того, кто в Риме добивается власти народного трибуна, тогда как в Сицилии он мно-го раз говорил о том, что хочет быть эдилом. Я сказал также, что нам нечего особенно беспокоиться, ибо ему позволят погубить государство, когда он станет плебеем, отнюдь не больше, нежели это было позволено во время моего консульства патрициям, подобным ему» (27.5). (см. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту. Т. I, годы 68—51 / пер. В. О. Горенштейна, М., 1949.). О причинах вражды Цицерона и Клодия рассказывает Плутарх, делая акцент не на политических, а личных мотивах. (см. Плутарх. Цицерон. 29 // Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша. М.: Наука, 1994). Светоний объяснял переход Клодия из одного сословия в другое следующим: «...Цицерон однажды в суде оплакивал положение государства (прим., речь за Гая Антония) – Цезарь в

власть и защиту (должность священная, значит, народный трибун – личность, на которую нельзя посягнуть⁵⁹). В самый разгар социальной борьбы данная должность всегда имеет весомое значение, являясь транслятором мнения плебса. «Народ» поддерживает тех, кто к ним «ближе», кого они «знают» и видели в действии. Народные трибуны будут отстаивать выгодные для граждан, избравших их, интересы. К примеру, небезызвестный Юлий Цезарь уже с первых страниц своих записок упоминает «величайшую настойчивость⁶⁰» трибунов. Поскольку религия в Риме играла основополагающую роль, как и в других древних государствах, также выделяется должность верховного понтифика – главного жреца и руководителя коллегии понтификов. Эта должность являлась пожизненной. Сознание человека того времени было мифологическим, поэтому исполнитель обязанностей религиозного характера был известен и находился в почете и уважении сограждан. К примеру, Гай Юлий Цезарь начинал свою политическую карьеру с должности фламина-жреца Юпитера, а по прошествии времени занял понтификат и был верен этой должности до конца своей жизни.

Для получения любой должности(см. приложение 2), каждый нобиль начинал свое продвижение вверх с самых основ, то есть с квесторской позиции⁶¹. Удачливость и активность на первой ступени службы играла решающую роль в дальнейшем продвижении по карьерной лестнице.

тот же день, уже в девятом часу, перевел из патрициев в плебеи врага его, Публия Клодия, который добивался этого долго и тщетно». Светоний. Цезарь. 20. 4 //Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993.

⁵⁹ Стоит вспомнить убиенных братьев Гракхов, которые также были нобиллями, оба занимали должность трибуна и были убиты, будучи ее исполнителями.

⁶⁰ Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне1.1. / пер. В. О. Горенштейна.[электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1285149582> (дата обращения: 29. 08. 17).

⁶¹Такой порядок вещей реформировался в период единоличного правления Луция Корнелия Суллы: был введен возрастной ценз на вступление в должности для ограничения молодых нобилей в «быстром» прохождении карьеры и получении места в Сенате (например, квестором можно было стать только с 29 лет, а консулом – в 42). Первоначально действовал закон Виллия 180 г. до н. э., который также устанавливал возрастные ограничения на занятия должностей. (см. Покровский И.А.История римского праваСПб.:Летний сад, 1999).

Магистр, успешно справляющийся с работой, всегда будет в почете и получит хорошие рекомендации для последующего продвижения. Важным плюсом было то, что должностей было достаточно и почти все из них были ограничены по времени занятия, следовательно, смена «кадров» и профессиональный рост было обычным делом для древних римлян. Именно такой порядок вещей считался правильным и эффективным – постоянно сменяющиеся в круговороте магистратур люди приносили новую струю в решение проблем насущных. Отсутствовало желание заполучить что-либо себе в личное пользование, потому что «власть» начиналась внезапно и заканчивалась быстро.

Любой уважающий себя римлянин стремился пройти весь «путь почестей» от начала до конца – только тогда он становился по-настоящему полезным членом общества. Молодым людям с детства внушали необходимость соблюдать последовательность в своем продвижении в политической и социальной сферах. Каждый нобиль знал, что по прошествии времени он может занять консульский пост, в конце концов, становясь цензором, – это считалось очень почетным и ответственным делом самых достойных. И, самое главное, каждый нобиль, обладающий, по словам Цицерона, «гражданским мужеством⁶²» и «любящий отечество⁶³», попадал в Сенат⁶⁴, где мог участвовать в решении государственных вопросов вплоть до своей смерти.

⁶² Цицерон. Письма. 22.1.

⁶³ Там же. 25.1; 27.4.

⁶⁴ После подавления заговора Катилины Цицерон был очень воодушевлен, и считал возможность устранения опасности в Республике его общим с Сенатом достижением, поэтому в письмах того времени награждает Сенат подобными сравнениями: «В Риме положение такое: сенат – это ареопаг: сама стойкость, сама строгость, сама смелость» (20.5), тем самым описывая нобилей, входящих в него, самыми почетными эпитетами. После нападок Клодия на Цицерона и хвалебных речей оратора собственной персоне, авторитет бывшего консула непомерно падал. В это время даются следующие характеристики нобилем: «Ведь более постыдного сборища не было никогда даже при игре в кости: запятнанные сенаторы, обнищавшие всадники, трибуны казначейства, как их называют, не выплачивающие деньги, а скорее принимающие их. Однако среди них были и немногие честные граждане, которых тот (прим., Клодий) не мог обратить в бегство при отводе. Они сидели сокрушенные и печальные среди так непохожих на них людей и тяжело

Издrevле «путь почестей» представлял собой целую систему, координирующую образ жизни древних римлян и помогающую воспитывать в молодых нобилях нужных государству людей. Не существовало документа, который носил бы такое название – устная традиция с этим вполне справлялась. Ориентация людей того времени на устную традицию была повсеместным явлением – информация хранилась, передавалась, осмысливалась и перерабатывалась, сообщаясь из уст в уста. Здесь содержался воспитательный идеал для человека и гражданина. Проходя определенные ступени в карьере, нобиль продолжал возвращать в себе те необходимые настоящему патриоту качества.

«Cursus honorum» – это дань уважения истории величественных предков, это традиция, закрепляющая в воспитании юных представителей нобилитета всех необходимых Республике качеств. Соблюдать «путь почестей» считалось почетным, и нахождение вне этой системы ценностей автоматически отрезало человека от возможности прославиться среди сограждан и оставить после себя след в истории, ведь мыслители того времени сосредоточенно описывали и взывали к получившим общественное одобрение или порицание за свои поступки нобилям. Разумеется, что под воздействием времени количество должностей и обязанности, вменяемые нобилям, изменялись. В соответствии с социальными реалиями неиспользуемые функции отсекались, а на их месте появлялись актуальные.

На примере карьеры Марка Туллия Цицерона возможно проследить то, как потеряло свое значение патрицианское происхождение в получении высших должностей. В 70е гг. I в. до н. э. Марк Туллий Цицерон активно

страдали от соприкосновения с подлостью» (22.3). В том же письме, говоря о положении государства после раскрытого и обличенного оратором заговора, Марк Туллий продолжает: «...бесчестность в своей победе неистовствует не так сильно, как надеялись злонамеренные, хотя государству и нанесена столь тяжелая рана. Ведь они были вполне уверены в том, что когда религия, когда нравственность, когда честность суда, когда авторитет сената пали, то случится так, что победители – испорченность и распутство – потребуют возмездия всякому честному гражданину за боль от клейма, наложенного на любого бесчестного человека строгостью моего консульства».

занимается адвокатской практикой, постепенно становясь все более известным человеком. В начале 70 г. до н. э. сицилийские городские общины обратились к нему с просьбой выступить обвинителем пропретора Сицилии Гая Верреса, который в течение трех лет грабил имущество сицилийцев, а их самих подвергал издевательству, пыткам и казням. Цицерон согласился выступить обвинителем: процесс против Верреса мог принести ему известность⁶⁵, дискредитировать сенаторские суды и систему управления провинциями и способствовать принятию Аврелиева закона, а кроме того — что, быть может, было для него наиболее важным — расположить в его пользу избирателей при выборах эдилов на 69 г. Все эти расчеты оправдались: Веррес добровольно удалился в изгнание еще до окончания процесса; Цицерон помог своему сословию, сам был избран в эдилы и выдвинулся как оратор, издав и распространив не только две первые, действительно произнесенные им речи против Верреса, но и те, что ему не пришлось произнести. Все они свидетельствуют как об огромной трудоспособности Цицерона, так и о его художественном даровании⁶⁶. В 69 г. Марк Туллий Цицерон становится эдилом, в 66 г. претором. В должности претора он произносит свою первую политическую речь, выступая за предоставление Гнею Помпею чрезвычайных военных полномочий на Востоке⁶⁷. Блестящие ораторские способности помогли ему, выходцу из «всадников», добиться высших государственных должностей. В 63 году Цицерон становится консулом и со всей жестокостью подавляет заговор Катилины, против которого выступает с рядом громовых речей, до

⁶⁵Плутарх также сообщает об этом эпизоде, отмечая, что Цицерон полагал, что слава надолго распространится по Риму, а когда спросил у одного из римлян, говорят ли о нем, и получил отрицательный ответ, огорчился: «совершенно пал духом, ибо понял, что молва о нем потерялась в городе, словно канула в безбрежное море, так ничего и не прибавив к прежней его известности». И далее грек продолжает: «...затем, поразмысливши и напомнив себе, что борется он за славу, а слава бесконечна и достигаемых пределов не ведает, — он сильно умерил свои честолюбивые притязания. Тем не менее страсть к похвалам и слишком горячая жажда славы были присущи ему до конца и нередко расстраивали лучшие его замыслы» (Плутарх. Цицерон. 6).

⁶⁶ Грабарь-Пассек М. Марк Туллий Цицерон // Цицерон М. Т. Речи. Т. I. М., 1993. С. 379.

⁶⁷ Гаспаров М. Л. Указ. соч. С. 29.

неузнаваемости искаживших образ последнего римского революционера республиканской эпохи⁶⁸.

Карьера Цицерона была довольно успешной. Как отмечает Плутарх, преторское место он «искал вместе со многими значительными людьми⁶⁹». Добившись консульства⁷⁰ он поистине показал превосходство личных качеств и заслуг перед Республикой над древностью рода и благосостоянием семьи, из которой выходит нобиль. Марк Туллий органично вливался в «*homonobilis*», и кто знает, как сложилась бы его судьба и судьба Рима, если бы не нарождавшийся триумвират, подпитавший политическую силу другого известного славного мужа.

Гай Юлий Цезарь – представитель древнего патрицианского рода, начал свой «*cursushonorum*» тем же путем, что и другие его современники, однако именно военные должности сыграли для него судьбоносное значение. Все начинается в Галлии и закончится в Африке. Галльский триумф вознесет полководца на политический олимп. Катулл напишет о «великом⁷¹» Цезаре, одолевшем высоты Альп и оставившем память о римлянах в этих горах. Юлий Цезарь, как и его политические друзья и недруги, пройдет традиционную систему магистратур, а в конце жизни будет использовать такой прецедент как «пожизненный диктатор» в качестве основной своей должности, оставаясь еще и великим понтификом.

Начнется карьера диктатора в далеких 80-х гг. до н. э., когда в Риме бушует Сулла, вселяющий страх проскрипционными списками и расправой над неудобными. Молодой Гай Юлий будет избран на должность фламينا Юпитера – эта жреческая должность позволит заявить согражданам о готовности служить государству. затем будет долгая служба в Азии,

⁶⁸ Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов. М., 1965. С. 98.

⁶⁹ Плутарх. Цицерон. 9.

⁷⁰ «И все же консульской должностью был обязан сторонникам аристократии не меньше, нежели народу. Обе стороны оказали ему поддержку ради блага государства...» Плутарх. Цицерон. 10. Греческий философ утверждает, что должность консула досталась Цицерону во избежание принятия на это место Луция Сергия Катилины, о котором ходили довольно неприятные и даже устрашающие слухи. Плутарх. Цицерон. 10-12.

⁷¹ Катулл / пер. М. Л. Гаспарова. М., 2015. 11. 10.

возвращение в Рим, занятие должности эдила в 66 г. до н. э. Светоний в биографии диктатора отмечал, что перед самым занятием этой должности Гая Юлия обвинили в заговоре с известными политическими деятелями того времени – «Марком Крассом, консуляром, и с Публием Суллой и Луцием Автронием, которые должны были стать консулами, но оказались уличены в подкупе избирателей. Предполагалось, что в начале нового года они нападут на сенат, перебьют намеченных лиц, Красс станет диктатором, Цезарь будет назначен начальником конницы и, устроив государственные дела по своему усмотрению, они вернут консульство Автронию и Сулле⁷²». Как уже отмечалось выше, обвинение в заговорах было отличной возможностью к смешению неугодных лиц на политической арене, и к нему часто прибегали в достижении своих целей разные группы политически активных знатных римлян.

После Цезарь выдвинет свою кандидатуру на пост великого понтифика и будет успешно принят, далее станет претором, подойдя к самой важной их всех должностей – консульству. Именно в 60-е гг. до н. э. Цицерон в своих письмах⁷³ обращает внимание на личность Гая Юлия, поскольку тот начинает сближаться с довольно известным Гнеем Помпеем, который, как и Цицерон, был человеком новым, не имея знатного происхождения, и добившейся успеха собственными силами. Конечно, не стоит забывать, что будущий участник триумvirата был сторонником Сулланской группировки, поэтому его «успех» вполне объясним отчасти данным обстоятельством. Личность Помпея упоминается во многих источниках в качестве самостоятельной политической и военной единицы.

⁷²Светоний. Цезарь. 9. 1.

⁷³ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту. Т. I. Титу Помпонию Аттику, в Афины, / Пер. В. О. Горенштейна. М, 1949. 17. 3; 23.11; 29.3. Любопытным является мысль Цицерона по поводу возникающего триумvirата и его роли в его образовании: «Вот суть дела: мой тесный союз с Помпеем, а если захочу, то и с Цезарем, восстановление хороших отношений с врагами, мир с толпой, спокойная старость» (29.4). Тем самым бывший консул вновь подчеркивает свое особое положение «спасителя» Республики после удачно предотвращенного заговора. И даже на фоне столкновения с Клодием ситуация, по его мнению, складывается в его пользу.

Вереница политических интриг приведет Юлия Цезаря к созданию первого триумvirата вместе с упомянутым ранее Помпеем и финансовым магнатом Публием Лицинием Крассом, что в последующем позволит Гаю Юлию получить консульство. На этом типичная для нобилия политическая карьера заканчивается, ведя следом за собой множество военных успехов в Галлии, которые откроют новую главу в жизни полководца. Позже упоминаемый выше Катулл в одном из памфлетов сравнит карьеру Цезаря с пятнами въевшейся грязи, которые «не смоешь»⁷⁴. В последующем поэтом будет сделано еще ни одно упоминание о покорителе Галлии⁷⁵, которые, тем не менее, не помешают их дружбе – еще один эпизод, иллюстрирующий «милосердие» Цезаря⁷⁶.

1.2. Отражение античных традиций в образе жизни древнеримского нобилия

Образ жизни древнеримского нобилия напрямую зависел от занимаемой им должности, общественного положения и иных значимых характеристик. На примере Цицерона и Саллюстия – двух «новых людей» из всаднического сословия, возможно подробнее проследить взаимосвязь прохождения нобилем «*cursus honorum*» и успехом его политической карьеры и общественных отношений. Они оба влились в нобилитет, пройдя

⁷⁴Катулл. 57.5.

⁷⁵Подробнее см. Гаспаров М. Л. Поэзия Катуллы. С.134. а также статью «Катулл, или изобретатель чувства» (Гаспаров М.Л. Избранные статьи. – М.: Новое литературное обозрение, 1995).

⁷⁶Светоний, говоря о манере ведения дружбы Цезарем, отмечал, что «...вражды у него ни к кому не было настолько прочной, чтобы он от нее не отказался с радостью при первом удобном случае. Гаю Меммию на его свирепые речи он отвечал с такой – же язвительностью, но когда вскоре тот выступил соискателем консульства, он охотно его поддержал. Гаю Кальву, который, ославив его эпиграммами, стал через друзей искать примирения, он добровольно написал первый. Валерий Катулл, по собственному признанию Цезаря, заклеил его вечным клеймом в своих стихах о Мамурре, но, когда поэт принес извинения, Цезарь в тот же день пригласил его к обеду, а с отцом его продолжал поддерживать обычные дружеские отношения». Стиль общения с друзьями и врагами в рамках политики милосердия отличали полководца: проявление сострадания и умение прощать высоко ценились в обществе и вызывали уважение.

магистерскую последовательность по-своему успешно, и заняли особые позиции в глазах общественности благодаря оставленному философскому наследию. И Цицерон, и Саллюстий в своих трудах рассуждали о тех моральных и нравственных качествах, на которых зиждился весь существующий в Республике образ жизни.

Марк Туллий полагал, что проведет годы консульства, наслаждаясь престижем и авторитетом, соответствующие этой должности, и будет играть ключевую роль в управлении Республикой, но он здорово прогадал: последующее десятилетие прошло под знаком триумвиров. Также, еще одной яркой фигурой выступал Публий Клодий Пульхр – аристократ по происхождению и популист в политике⁷⁷. Обвиненный народным трибуном Клодием в умерщвлении римских граждан без суда, Марк Туллий в 58 году должен был удалиться в ссылку, откуда был возвращен в 57 г. Во время гражданской войны Юлия Цезаря с Помпеем, Цицерон как республиканец стоял на стороне Помпея. Во время диктатуры Цезаря (48 – 44 гг. до н. э.) был вынужден отойти от политики. Свой досуг Марк Туллий целиком посвятил литературной работе. После убийства Юлия Цезаря Цицерон своими речами – филиппиками громил Марка Антония как тирана за измену республике. В 43 г. был внесен в проскрипционный список и убит агентами Антония⁷⁸.

Эпоха, в которую жил и действовал Цицерон, «его время» могут быть отнесены к так называемым переломным эпохам. Суть и принципиальное значение исторического перелома, определяющего собой время жизни Цицерона, состоят в том, что к этому времени Рим фактически уже превратился в мировую державу⁷⁹. Возникавшая мировая империя оставалась римской, и потому традиции, политические формы и духовные ценности республики оставались основой общественной структуры, но она складывалась как мировая римская империя, а потому предполагала и облегчала провинциализацию и разложение этих традиций, форм и

⁷⁷Rowe C., Schofield M. Op. cit. P. 486.

⁷⁸ Утченко С. Л. Указ. соч. С. 210.

⁷⁹ Там же. С. 4.

ценностей⁸⁰. В результате при всем прогрессивном характере этого переворота непосредственно, для современников, он выступал как разрушение исторически сложившейся правовой основы государства, как торжество грубой силы и своекорыстия, как моральная деградация⁸¹.

Политическая карьера и судьба Цицерона была тесно переплетена с фигурой Гая Юлия Цезаря, непомерно набирающим влияние, власть, почет, расположение и всеобщую «любовь» в Республике. По крайней мере обыкновенные сограждане угрозу в Цезаре не видели – для них он был защитником, расширяющим границы Рима, приносящий военную славу и влияние Городу. Позорно изгнанный и лишенный возможности ведения дальнейшей политической карьеры, Марк Туллий продолжит наблюдать за главными действующими лицами, в своих речах, письмах и сочинениях приводя разнообразные примеры из собственной практики общения с ними, не всегда лицеприятные, но по-настоящему осмысленные и ценные как для его современников, так и для ученых, занимающихся данным временем. В разные периоды жизни, следуя логике обстоятельств, оратор будет изобличать, вопрошать и поддерживать борющихся за влияние нобилей.

О влиянии образа жизни и поступков на прохождение «*cursushonorum*» возможно проследить, исследуя биографию менее известного античного мыслителя–Гая Саллюстия Криспа. Его политическая карьера была недолгой. Став в 55 или 54 гг. до н. э. квестором, а в 52 г. плебейским трибуном, он уже в 50 г. был изгнан из сената за безнравственное поведение⁸².

Исключение из сената означало крах надежд Саллюстия на традиционную карьеру. Это, вероятно, явилось сильной психологической травмой для честолюбивого молодого человека, поскольку сам акт исключения был сопряжен с унижительной мотивировкой. Вероятно, с этого

⁸⁰ Кнабе Г. С. Цицерон: культура и слово [электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/literature3/knabe-75.htm> (дата обращения: 10.03.15).

⁸¹ Грабарь-Пассек М. Марк Туллий Цицерон // Цицерон М. Т. Речи. Т. I. М., 1993. С. 381.

⁸² Короленков А. В. Саллюстий: от политики к истории // Диалог со временем. 2001. № 6. С. 242.

момента Саллюстий возненавидел сильных мира сего, и прежде всего группу нобилей, занимавших высшие места в сенате⁸³. В год единоличного («без коллеги») консулата Помпея, когда происходила борьба за власть между сенатом, с одной стороны, и Гаем Юлием Цезарем — с другой, причем в Риме действовали вооруженные банды. В январе 52 г. на Аппиевой дороге, недалеко от столицы, рабами Тита Анния Милона, кандидата в консулы на 52 г., был убит Публий Клодий Пульхр, и цезарианец Саллюстий возбуждал на сходках народ против Милона и против Цицерона, защитника последнего в суде. В 51 г. Саллюстий был послан в провинцию Сирию в качестве легата (*legatus pro praetore*) проконсула Марка Кальпурния Бибула⁸⁴. После исключения Саллюстия из сената расстановка политических сил изменилась. К 50 г. наметился конфликт между Цезарем и блоком Помпея и правящей группы нобилитета. Единственной возможностью нового выдвижения был блок с галльским наместником⁸⁵. Именно в 50 г. до н. э. Крисп пишет свое первое письмо Гаю Юлию Цезарю с рассуждениями о государственных делах.

В 49 г. Цезарь добился вторичного избрания Саллюстия в квесторы на 48 г. и тем самым возвратил его в сенат. Во время гражданской войны 49 – 45 гг. Саллюстий стоял на стороне Цезаря и руководил в Иллирике военными действиями против помпеянцев, но потерпел поражение⁸⁶. Руководство войсками в Иллирике является первым упоминанием о военной карьере Саллюстия⁸⁷. Историк в своем письме Цезарю от 50 г. н. э. пишет о том, что «не столько упражнялся с оружием и конем, сколько занимался науками»⁸⁸. В конце 47 г., когда он был избран претором на 46 г., Цезарь поручил ему привести к повиновению возмущившиеся 10-й и 12-й легионы, стоявшие в

⁸³ Егоров А. Б. Указ. соч. С. 106-107.

⁸⁴ Горенштейн В. О. Указ. соч. С. 623.

⁸⁵ Егоров А. Б. Указ. соч. С. 107.

⁸⁶ Горенштейн В. О. Указ. соч. С. 624.

⁸⁷ Mellor R. *The Roman historians* [электронный ресурс]: URL:

<http://www.slideshare.net/dediego/ronald-mellor-the-roman-historians> (дата обращения: 28. 08. 17).

⁸⁸ Гай Саллюстий Крисп. Второе письмо Гаю Юлию Цезарю 10.1. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365840002> (дата обращения: 27. 08. 17)

Кампании и отказывавшиеся отправиться в Африку. Поручение это едва не стоило Саллюстия жизни – волнения среди солдат успокоил сам Цезарь. Несмотря на эти неудачи, Саллюстий не утратил доверия Цезаря и под его началом 1 декабря 47 г. отправился в Африку; в 46 г. он захватил на острове Керкине, у берегов Африки, большие запасы зерна, собранные там помпеянами, чем способствовал победе Цезаря; он также ведал снабжением войск⁸⁹.

Таким образом, карьера историка не была столь блистательной и безупречной, как того удалось Цицерону. Однако она была успешна хотя бы по той причине, что все нужные посты Саллюстий смог занять и отслужил на них так, как ему это представлялось возможным.

После своей победы над помпеянами под Тапсом (апрель 46 г.) Цезарь по окончании претуры Саллюстия назначил его наместником вновь образованной провинции Новая Африка и дал ему три легиона⁹⁰. Назначение Саллюстия наместником провинции явилось самым высоким достижением в политической карьере историка⁹¹. Деятельность его на этом посту сопровождалась не меньшими вымогательствами, чем управление других римских наместников, и Саллюстий вернулся в Рим с огромными богатствами, которые он, надо полагать, относил к категории «приобретенных доблестью»⁹². Как явствуют сообщения источников, он основательно ограбил провинцию и стал очень богатым человеком⁹³. Причем делал это столь беззастенчиво, что ему по возвращении в Рим грозил суд за лихоимство, от которого его будто бы избавил сам Цезарь⁹⁴.

После смерти Цезаря, историк удалился в построенную им великолепную усадьбу в долине между Квиринальским и Пинциевым

⁸⁹ Горенштейн В. О. Указ. соч. С. 624.

⁹⁰ Там же. С. 624.

⁹¹ Mellor R. The Roman historians [электронный ресурс]: URL: <http://www.slideshare.net/dediego/ronald-mellor-the-roman-historians> (дата обращения: 28. 08. 17).

⁹² Тронский И. М. История античной литературы. СПб., 1946. С. 343.

⁹³ Егоров А. Б. Указ. соч. С. 107.

⁹⁴ Горенштейн В. О. Указ. соч. С. 624.

холмами (horti Sallustiani)⁹⁵, которая позже была завещана императорской семье⁹⁶. Впоследствии Саллюстий жил в купленной им усадьбе Цезаря в Тибуре и, хотя, казалось бы, причин для отказа от магистратур у него не было, так как триумвиры 43 г. едва ли отвергли бы услуги старого цезарианца, посвятил свой досуг работе над историческими трудами, которую в 35 г. прервала его смерть в возрасте 50 лет⁹⁷.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что «новые люди» занимали в социальной структуре римского общества достойное место, по праву собственных достижений становясь частью нобилитета, составляя политическую и интеллектуальную элиту наравне со знатными сенаторскими семьями. Они могли пройти «путь почестей», усердно следуя общественным наставлениям. Каждый нобиль, будь он «новым человеком», либо же аристократом из аристократов, мог избрать свою сферу деятельности в политике – это могли быть управленческие, либо полководческие обязанности. Военная составляющая никогда не умалялась, и настоящий достойный муж начинал свою карьеру именно со службы в войсках, а если говорить о «*homopolovus*», то это было их первоочередной обязанностью как представителей всаднического сословия, отвечающего за военную службу. Не стоит забывать, что во многом сама суть существования Рима строилась на культе войны, поэтому даже те, кого армия не прельщала, обязательно занимались подобной деятельностью с расчётом на дальнейшее продвижение в иной сфере. К тому же подобная служба помогала обогатиться. Именно чрезмерное обогащение полководцев и трофейная роскошь ставилась в вину разлагавшейся знати⁹⁸.

⁹⁵Горенштейн В. О Указ. соч. С. 624.

⁹⁶MellorR. TheRomanhistorians [электронный ресурс]: URL: <http://www.slideshare.net/dediego/ronald-mellor-the-roman-historians>(дата обращения: 28. 08. 17).

⁹⁷ Горенштейн В. О Указ. соч. С. 625.

⁹⁸См. Гай Саллюстий Крисп. История. Речь Луция Марция Филиппа в Сенате / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1365933102> (дата обращения: 29. 08. 17). Речь идет о восстании в Фезулах в 77 г. до н. э., тогда, после

1.3. Место «*homo novus*» в нобилитете

Выделение отдельным пунктом «новых людей» целесообразно, поскольку источники, исследуемые в диссертации представлены, первоначально, сочинениями Цицерона и Саллюстия, которые в полной мере были людьми новыми в политической сфере.

«*Homo novus*» или «новые люди» – это те представители высших кругов древнеримского общества, которые лишь своими заслугами перед государством добились высочайших должностей и всеобщего признания и, в некоторых случаях, уважения. К данному социальному слою относятся Гай Валерий Катулл, Марк Туллий Цицерон и Гай Саллюстий Крисп – в своих работах они сумели оставить многочисленные образы своих современников и самих себя. Гай Юлий Цезарь был представителем древнего патрицианского рода, утратившего свое положение в политических кругах, однако его сочинения также содержат в себе портреты его современников и самого автора. К IV в. до н. э. «новые люди» и старая знать смешиваются, вместе с тем продолжая выступать основной силой в политическом и социальном развитии Рима. В спорах о судьбе Республики и роли нобилей в ее успешном процветании, возникает вопрос приверженности традициям – люди

смерти Суллы и вновь вспыхнувшей гражданской войны, население перебило ветеранов диктатора и заняло свои земли, которые были отданы в дар воинам Луция Корнелия. Саллюстий вкладывает в уста Марцеллу, который был почитаемым цензором слова о том, что «хотел бы, наконец, чтобы дурные дела обращались против тех, кто их замыслил», тем самым высказывая позиции против кровопролития внутри римского народа. Крисп осуждает нелегальные способы обогащения: «грабежи принесли ему консулат, мятеж – провинцию с войском». Неблаговидные дела, подлый или гнусный поступок не мешают им достигать магистратур. Еще одно критическое упоминание содержится в первом письме Юлию Цезарю (Саллюстий. Первое письмо Цезарю. 3.4,6): «Кого им выгодно, тех они хватают, грабят; короче говоря, законами им служит произвол, словно они захватили Город...эти ни на что не способные люди, вся сила и доблесть которых – в их языке, в своем господстве, доставшемся им случайно и по мягкости другого человека, проявляют надменность.» – так Крисп характеризует приверженцев Гнея Помпея, обогащающихся за счет военной добычи, противостоя Цезарю. Говоря о важности каждого гражданина в политической системе Рима историк подчеркивал важность каждого отдельно взятого человека и его труда на благо Города (Там же. 5.3.): «Каждый человек, даже самого низкого положения, на своем поле и на военной службе достигая всего, что приносит почет, делал достаточно для себя и для отечества».

равняются на героев прошлых столетий в поисках себя. Нобилитет старательно оберегает обычаи предков, стараясь всецело им подражать, полагая, что подобное поведение приведет к возвращению былой славы и мощи Рима. Однако время былых доблестей осталось в прошлом: изменились люди – теперь они не хотели занимать все магистратуры по порядку, начиная с самых малых дел, – им хотелось всего и сразу. Сенат непомерно разрастался, число влиятельных людей с менее известными предками росло. Главным качеством, определяющим успех человека, стало его умение попасть в правильное место в нужное время. Простая, ни к чему не обязывающая «удача» больше не заслуживает «благими делами» – это стечение обстоятельств, позволяющее забраться выше.

Менее известные, но не менее благородные «*homo novus*» внимательно следили за знатными согражданами, составляя собственное представление о них, оставленное в своих сочинениях. Образ нобилитета глазами «нового человека» – сплав самых разнообразных характеристик, выделяемых им в силу определенных факторов: вовлеченность в процессы, происходящие в социуме, либо дистанцированность от стремительно развивающихся событий; личные качества и образ мысли и действий; моральные установки и оценка случившегося с позиций принадлежности к той или иной группе, преследующей свои интересы в разрешении возникших противоречий или конфликтов.

ГЛАВА II. Трансформация образа «*homo nobilis*»: от Поздней Республики к Ранней Империи

Реконструкцию системы воспитания и образа жизни нобилей поздней Республики отчетливо достраивают образы, выявленные в трудах интеллектуалов той эпохи. Воззрения мыслителей не лишены доли субъективизма и, в некоторых случаях, предвзятости, а кое-где и недостоверности. К примеру публичные речи и частная переписка могут отражать совершенно противоположенные оценки действительности. Говоря о трансформации образа имеется в виду изменение в личных оценках и характеристиках, дающихся нобилитету мыслителями данной эпохи. Это изменение началось и закончилось не в исследуемый в магистерской диссертации период, однако именно годы власти триумвиров, галльская политика, гражданские войны, диктатура и очередная «борьба за Республику» являются ключевыми элементами в выявлении имиджа нобилей.

2.1. Создание образца «идеального» гражданина

Дошедшие до нас письменные источники пестрят разнообразием призывов Цицерона к воспитанию идеального гражданина. Для оратора главной задачей было возвращение к Республике в том виде, в котором она существовала во времена доблестных предков. Понятие доблести является одним из связующих в характеристике нобилей – оно либо присутствует, либо его нет вовсе. Мыслитель полагал, что Республика сможет существовать и сохраняться только благодаря высоко нравственным согражданам – тем самым идеальным людям, обладающим четкой гражданской позицией и образом мысли, живущим в соответствии с высокими моральными наставлениями предков. Образы, рисуемые оратором, богаты и разнообразны: в них есть место как плохому, так и хорошему. Один и тот же нобиль волею обстоятельств «перекочевывал» из одной крайности в

другую. К примеру личность Гая Юлия Цезаря особенно ярко подвергалась корректировке в глазах «Отца Отечества». Образ Помпея также подвергался изменениям, но не таким значительным. Разумеется, что рассуждая о моральных достоинствах и недостатках других, Цицерон оставил в наследие свой собственным образ, особенно красочно проявляющийся в его эпистолярном наследии, позволяющем взглянуть на оратора таким, каким он мог быть на самом деле, не взирая на то, что происходило за стенами его дома.

Публичные речи Марка Туллия Цицерона представляют собой яркий образец ораторского искусства, запечатленный на бумаге. Первый крупный успех на данном поприще приходит к нему во времена знаменитого дела на о. Сицилия, связанного в изобличении знатного мужа Гая Верреса в его несправедливых поступках против общественного порядка и справедливости. Речь против Верреса являлась лишь начальной на пути становления и приобретения Цицероном популярности, как знаменитого ратора. Настоящую популярность Цицерон приобретает, произнеся речи против Катилины, после раскрытия заговора, которые обозначили вектор развития ораторской деятельности «Отца Отечества» на последующие двадцать лет.

В речах против Катилины, произнесенных Цицероном в сенате и на форуме, оратор ярко описывает не только весь процесс раскрытия заговора и разрешения участи его участников, но также обозначает ряд типичных для нобилитета черт, красочно представленных в образе главного «героя» – Луция Сергия Катилины. По мнению Цицерона, Катилина страстно пытается «резней и поджогами весь мир превратить в пустыню»⁹⁹, обрекая своим заговором на гибель¹⁰⁰ не только государство, но и всю Италию. Вину всему, по словам оратора, выступает бесстыдство и позор¹⁰¹, сопровождающие нобилия на протяжении всей его жизни, и способствующие

⁹⁹Цицерон. Первая речь против Катилины. 1. 3 // Цицерон М. Т. Речи в 2-хтт. Т. I. / пер. В. О. Горенштейна. М., 1962.

¹⁰⁰Там же. 4. 8.

¹⁰¹Там же. 6. 13.

сосредоточению вокруг него людей таких же нравов и устоев, которые ко всему прочему, его же боятся и ненавидят. Иными словами, весь образ жизни Катилины способствовал складыванию именно такого характера нобиля и возникновению вокруг него подобного ему окружения, дурно влияющего друг на друга. Цицерон отмечает, что Луций Сергий не достоин сострадания и вместо оскорбительных слов, на которые он мог бы рассчитывать, будь перед ним похожие на него люди, он получит лишь молчание, что есть «уничтожающий приговор»¹⁰². Оратор объясняет причину совершения заговора именно Катилиной его безрассудной и преступной природой, ибо для него лишь противозаконные действия доставляют истинное наслаждение¹⁰³. Высказывания Цицерона о судьбе заговорщика обоснованы необходимостью искоренить не только зачинщика, но и «корень и зародыш всяческих зол»¹⁰⁴. Изгнание же Катилины обосновывается тем, что за ним последуют и другие его сторонники, следовательно, государство сможет быть очищено от данной «заразы» окончательно. В речах против Катилины сенат представляется мудрым и авторитетным сословием, чьи решения законны и никоим образом не противоречат истинному положению вещей. Себе же оратор отводит решающую роль, выступая не просто консулом, сумевшим нейтрализовать заговорщиков, но и тем человеком, взявшим полную ответственность за принятые решения в свои руки.

Во второй речи против Катилины, произнесенной Цицероном на форуме, консул объясняет изгнание Луция Сергия сложившимися обстоятельствами и объявляет об открытом преследовании его сообщников, о своем презрении к ним, а также о тех мерах, что будут приняты в случае их нахождения в пределах Рима¹⁰⁵. Люди, составляющие «войско Катилины» являются лишь безликой массой, которую оратор в своих рассуждениях искусно делит на несколько категорий в зависимости от целей, преследуемых

¹⁰² Цицерон. Первая речь против Катилины. 7. 16.

¹⁰³ Там же. 10. 25.

¹⁰⁴ Там же. 12. 30.

¹⁰⁵ Цицерон. Вторая речь против Катилины. 3. 5.

участниками заговора: должники, желающие кассации всех своих долгов, те, кто стремится к еще большему обогащению и переделу собственности, а также безвольные и бездумно проживающие свои годы люди, не имеющие определенного рода занятий, обремененными многими тяжкими пороками¹⁰⁶.

Таким образом, Цицерон изображает массу, участвующую в заговоре, несамостоятельной и полностью подчиненной стремлениям их лидера. Он не оставляет им выбора кроме как последовать за своим «идейным вдохновителем», поскольку в ином случае судьба их сложится крайне печально для самих себя.

В третьей речи против Катилины Цицерон изображает своего «героя» как человека «столь деятельного, столь отважного, столь предприимчивого, столь хитрого, столь осторожного при совершении им злодейств, столь неутомимого в преступлениях»¹⁰⁷. С одной стороны, оратор указывает такие качества Луция Сергия как отвага, предприимчивость, осторожность, что могло бы вполне служить добрую службу этому человеку. С другой же стороны оказывается хитрость, а общий посыл заключает суть поступков в злодеянии и преступлении против государства.

Интересен образ, рисуемый Цицероном по отношению к самому себе: защитник республики, доблестно готовый пожертвовать своей жизнью во благо государства. Такие же характеристики своего образа действий наблюдается и в письмах, адресованных самым разным людям. Оратор считает раскрытие и предотвращение заговора Катилины одним из самых значимых событий своего времени и ставит его в один ряд с деятельностью Гнея Помпея, чьи внешнеполитические достижения способствовали благоденствию Рима в той же степени, что и консульство Цицерона¹⁰⁸.

В четвертой речи Цицерона против Катилины нам интересны изображенный им другой представитель нобилитета – это Гай Юлий Цезарь, будущий завоеватель Галлии и пожизненный диктатор. Он представляется

¹⁰⁶ Цицерон. Вторая речь против Катилины. 11. 25.

¹⁰⁷ Там же. 7. 17.

¹⁰⁸ Цицерон. Третья речь против Катилины. 11. 26.

настоящим государственным мужем, человеком достойным быть выслушанным, имеющим славных предков, и выбравший «в своей государственной деятельности путь, считающийся защитой интересов народа»¹⁰⁹. Молодой нобиль в изображении оратора предстает полной противоположностью Катилины, человеком уважаемым, справедливым, тем, к которому стоит прислушаться, и выразителем мнения народа, что само по себе несет успех для будущего карьерного роста. Таким образом, Цезарь в речи оратора выступает тем человеком, чье мнение значимо и ценно для решения вопроса по поводу участия заговорщиков, а его образ действий и мысли является примером для окружающих.

Недолгим был взлет популярности и влияния Марка Туллий Цицерона: старые успехи забываются, на первый план выходят новые герои, одним из которых становится Гай Юлий Цезарь, триумфально покоривший Галлию.

Ярким представляется образ полководца в речи о консульских провинциях. В своей речи Цицерон рисует нам образ Цезаря благородного государственного мужа, с которым у него никогда не было вражды, а, наоборот, уже давно существует у них взаимная симпатия и дружба их началась «еще со времен общей юности»¹¹⁰. Марк Туллий говорит о периоде своего изгнания и о том, что не получил помощи от Цезаря следующими словами: «значит, и не должен был получить; если я был им покинут, то, очевидно, потому, что он заботился о себе; если он даже напал на меня, как некоторые думают или утверждают, то, конечно, дружба была нарушена и я потерпел несправедливость; мне следовало стать его недругом — не отрицаю; но если он же захотел охранить меня тогда, когда вы по мне тосковали, как по любимейшему сыну, и если вы сами считали важным, чтобы Цезарь не был противником моего восстановления в правах ...наконец, тот же Гней Помпей является для меня свидетелем благожелательности Цезаря ко мне и поручителем перед ним за мое доброе

¹⁰⁹ Цицерон. Четвертая речь против Катилины. 5. 9.

¹¹⁰ Цицерон. Там же. 17. 40.

отношение к нему, то не кажется ли вам, что я, памятуя о давних временах и вспоминая о недавних, должен тот вызывающий глубокую скорбь средний промежуток времени, если не могу вырвать его из действительности, во всяком случае, предать полному забвению?¹¹¹». В заключение Цицерон говорит, что вражды между ними никогда не было и «если речь идет о достоинстве Цезаря, воздам ему должное как человеку; если речь идет об оказании ему особого почета, то я буду сообразовываться с общим мнением сенаторов; если — об авторитете ваших решений, то я буду оберегать незаблемость решений сословия, облечшего полномочиями этого императора; если — о неуклонном ведении галльской войны, то я буду заботиться о благе государства; если — о какой-нибудь моей личной обязанности как частного лица, то докажу, что я не лишен чувства благодарности¹¹²». Цезарь пристает перед нами как храбрейший муж, первый покоритель Галлии: «С галлами же, отцы-сенаторы, настоящую войну мы начали вести только тогда, когда Гай Цезарь стал императором; до этого мы лишь оборонялись¹¹³». В тоже время Марк Туллий не забывает и о восхвалении сенату, называя его славнейшим сословием и «является вдохновителем и главным руководителем государственной мудрости и всех замыслов¹¹⁴» Цицерона. Решающим аргументом в пользу сохранения провинции за гаем Юлием Цезарем Цицерон называет следующее: «мы видим, что конец войны близок, — сказать правду, война почти закончена, — но если дело доведет до конца тот же человек, который начинал его, мы вскоре увидим, что все завершено, а если его сменят, то как бы не пришлось нам услышать, что эта великая война вспыхнула вновь¹¹⁵». Цезарь — император, талантливый полководец, служитель республики, единственный человек, способный окончить войну с галлами успешно для Рима — вот каким

¹¹¹Цицерон. Четвертая речь против Катилины. 17. 43.

¹¹²Там же. 20. 47.

¹¹³Там же. 13. 32.

¹¹⁴Там же. 10. 25.

¹¹⁵Там же. 8. 19.

представляет нам его Цицерон в данной речи, но произнесена она была во времена существования еще крепкого союза – триумvirата, что без сомнений повлияло на Цицерона. Так как Гней Помпей был другом Марка Туллия и другом Цезаря, это само собой определяло положение последнего в глазах оратора. Конечно, немаловажным фактом оставалось и завоевание Галлии, в котором Цицерон без сомнения видел гордость для республики и пользу для развития государства и его процветания.

Цицерон с особой чуткостью относился к Гнею Помпею, которого по праву считал своим другом, ибо и тот, и другой стояли на позициях защитников республики. В речи по возвращению из изгнания, принесенной в сенате в сентябре 57 г. до н. э., оратор выразил свою признательность и благодарность за помощь такому надежному товарищу и достойному человеку как Помпей – «он, сам всегда, будучи лучшим другом мне, постарался сделать друзьями мне и своих близких»¹¹⁶. Помпей представляется авторитетным, благоразумным и бесконечно преданным республике государственным деятелем, чьи поступки имеют своей целью лишь одно – благополучие Рима.

Личная переписка Марка Туллия Цицерона – это богатое наследие, в котором на суждение потомкам запечатлен совершенно иной, отличный от публичных выступлений взгляд на нобилитет, особенно ярко этот контраст проявляется в описании образа Гая Юлия Цезаря, личность которого имела весомое значение в последние десятилетия существования республики.

В 60-е гг. до н. э. Цезарь начинает активную политическую деятельность, в связи с этим имя его начинает появляться в письмах Цицерона. Первое, но несущественное упоминание Цицерона о Цезаре относится к 1 января 61 г. до н. э. в письме к Аттику: «Ты, я думаю, слышал, что Публия Клодия, сына Аппия, застали переодетым в женское платье в доме Гая Цезаря во время жертвоприношения за народ и что маленькая рабыня безопасно вывела его из дома; дело это чрезвычайно позорное. Я

¹¹⁶Цицерон. Четвертая речь против Катилины. 11. 29.

уверен, что ты очень удручен им»¹¹⁷. В письме от 25 января 61 г. Цицерон вновь, но с большими подробностями, пишет о случае в доме Цезаря, но никаких оценок его действий при этом не дает. В этом же письме Марк Туллий упоминает о Помпее, говоря, что тот «открыто показывает, что высоко ценит меня, обнимает, любит, явно хвалит, втайне, но так, что это, очевидно, относится недоброжелательно. Никакого дружелюбия, никакой искренности, никакой ясности в государственных делах, никакой честности, никакой смелости, никакой независимости».

В середине июня 60 г. Цицерон пишет Аттику, что его примирение с Помпеем необходимо, что это польза государству. Он также явно обозначает свое отношение к формирующемуся триумvirату, оценивая при этом и Юлия Цезаря, говоря о том, что «ветры чрезвычайно благоприятствуют»¹¹⁸, намекая тем самым на его сближение с Помпеем. И далее продолжает, что и сам не видит ничего дурного в улучшении отношений с Цезарем, что в этом нет никакого вреда государству. На данном этапе образ Цезаря в письмах Цицерона не ясен. Документы, которыми располагают ученые, враждебности Цицерона к Юлию Цезарю не показывают, но и симпатии в словах Цицерона не заметны. Если учитывать тот факт, что Цезарь по отношению к оратору был настроен менее доброжелательно, то можно вовсе удивиться подобному положению вещей. Хотя, возможно, подобны мысли Цицерон не доверил бумаге, ибо немного ранее, в письме от 25 января 61 г., он писал Аттику, что боится, если «письмо пропадет или будет вскрыто, или перехвачено»¹¹⁹. В конце 60 г. Цицерон пишет, что «Цезарь намерен во всем следовать советам моим и Помпея и приложит старания к тому, чтобы Красс сблизился с Помпеем»¹²⁰. На данном этапе Цицерон стоит на стороне будущих триумvirов и свое положение объясняет так: «вот суть дела: мой тесный

¹¹⁷Цицерон. 17. 3 // Цицерон М. Т. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту / Пер. В. О. Горенштейна. В 3-ч тт. Т. I. М., 1949.

¹¹⁸Цицерон. Письма. 17. 6.

¹¹⁹Там же. 19. 2.

¹²⁰Там же. 29. 3.

союз с Помпеем, а если захочу, то и с Цезарем, восстановление хороших отношений с врагами, мир с толпой, спокойная старость»¹²¹.

Во время своего отсутствия в Риме, Цицерон в письме к Аттику от 19 апреля 59 года пишет, что царская власть «совершенно невыносима¹²²». Спустя пару дней, в письме от 23 апреля того же года, Марк Туллий пишет о том, «что в Риме молчат, — так я и полагал; но в деревне, клянусь, не молчат, и сами поля уже не могут вынести вашей царской власти...какой ропот людей, какое возмущение, как ненавидят нашего друга Великого, прозвание которого становится устаревшим, как и прозвание Красса «Богатый»! Верь мне, прошу тебя, я до настоящего времени не встретил никого, кто переносил бы это так же спокойно, как я¹²³». В этих словах читается глубокое разочарование в политической обстановке, сложившейся в Риме. Называя власть триумвиров царской, Цицерон подчеркивает, что нет ни одного человека, который отнесся бы к этому положительно, однако сам оратор, судя по последним строчкам, воспринимает существующее положение спокойно. А в письме между 24 и 29 апреля 59 г. вовсе пишет: «я обессилен до такой степени, что предпочел бы жить под властью тирана среди этого покоя, в котором мы теперь чахнем, нежели сражаться, имея наилучшие надежды¹²⁴». Как же можно расценивать его слова? Дело, возможно, в том, что находясь в изгнании, Цицерон чувствовал себя несколько брошенным, и от этого начинал еще более печалиться и обвинять всех вокруг своей беды, в том числе и Аттика, который, находясь в Риме, роптал за своего друга о его возвращении. Он понимает, что бороться не может в силу того, что удален от Рима, потому и позволяет себе опускать руки.

В письме к Аттику от июня 56 г. Цицерон называет триумвиров пренебрежительно «главарями» и говорит о том, что доверия к ним не испытывает и чувствует себя как «обманутый, оставленный, брошенный

¹²¹ Там же. 29. 4.

¹²² Там же. 37. 1.

¹²³ Цицерон. Письма. 40. 2.

¹²⁴ Там же. 41. 1.

ими», и «тем не менее я намеревался прийти к соглашению с ними в государственных делах. Они оставались теми же, кем были¹²⁵». Далее он продолжает: «клянусь, я хотел связать себя условиями этого нового союза, чтобы мне никак нельзя было скатиться к тем, кто даже тогда, когда они должны были жалеть меня, не перестают завидовать мне? Однако в апофеозе я проявил умеренность. «Но всё же написал». Я буду более многоречив, если и тот примет это благосклонно и несколько наморщатся эти¹²⁶». Заключает же свое высказывание он следующим: «Так как меня не хотят любить те, кто бессилён, постараюсь быть любимым теми, кто обладает властью...знаю, что ты хотел и что я был подлинным ослом. Но уже пора мне полюбить самого себя, когда я никак не могу снискать любовь тех¹²⁷». В словах Марка Туллия присутствует двойственность. С одной стороны, он держит обиду на триумвиров, с другой, из-за сложных отношений с оптиматами, готов быть на стороне союза трех опять же ради блага государства. В следующем письме того же месяца Цицерон пишет о том, что жизнь его гадка: «если я говорю о государственных делах то, что следует, считают безумным; если говорю то, что требуется, — рабом; если молчу — побежденным и пленником; какую же скорбь я должен испытывать? Как я ни скорблю, я испытываю еще большую скорбь потому, что не могу даже скорбеть, чтобы не казаться неблагодарным по отношению к тебе. А что, если бы захотелось отойти от общественной жизни и укрыться в тихой пристани?¹²⁸». Цицерон отчаялся, он даже подумывает о том, что лучше было бы остаться в изгнании и не касаться государственных дел больше, ибо теперь все его действия расценивались либо как безумные, либо как не имеющие под собой мнения Цицерона. В тоже время он понимает, что не может показывать свое отношение триумвирам, ибо это будет казаться неблагодарным делом. Его терзают сомнения о собственном возвращении к делам политическим. В последнем

¹²⁵Там же. 110. 1.

¹²⁶Цицерон. Письма. 110. 1.

¹²⁷Там же. 110. 1.

¹²⁸Там же. 113. 2.

июньском письме Марк Туллий пишет о том, что действует по совету Аттика: ведет себя осторожно, «как гражданин» и держится «средней линии». Он также просит его «пронюхать у Фабия», узнать в подробностях и писать ему о событиях, происходящих в Риме, и действиях триумвиров. Даже находясь вне Рима, Цицерон по-прежнему интересуется всем, что там происходит, он создает видимость безразличия, но на самом деле также, как и всегда хочет быть в курсе всей политической жизни.

В письме от 22 апреля 55 г. Цицерон пишет: «...государственные дела отравляют мне прочие наслаждения, ... и я предпочитаю сидеть у тебя в том твоём креслице под изображением Аристотеля, чем в их курульном кресле, и гулять у тебя вместе с тобой, а не с тем, с кем, как я вижу, мне предстоит гулять. Но что касается той прогулки, то решит судьба иль бог, коль бога то заботит¹²⁹». Даже после встречи с Помпеем, произошедшей чуть ранее написания данного письма, Марк Туллий по-прежнему не настроен на участие в политической жизни, несмотря на то, что при встрече с выше названным государственным делом обсуждались, и Гней Помпей со своей стороны выразил Цицерону «самые нежные излияния».

Отношение Цицерона к триумвирам в целом и в частности к Юлию Цезарю можно свести к следующему: он считал их политику неправильной, нарушением традиционных римских норм, вредом для республики. В то же время ничего сделать он уже не мог, так как потерял главенствующую политическую позицию после изгнания не без участия тех же триумвиров, в том числе и по большей части Цезаря. Но каких-либо конкретных оценок личности Цезаря здесь не обнаружено: образ рисуется смутно, можно, конечно отметить тот факт, что ничего положительного Цицерон не думал, однако критиковать Юлиа Цезаря еще было не за что, поскольку союз его с Помпеем и Крассом был крепок. Однозначно можно сказать следующее: отношение Цицерона к Цезарю оставалось в большей степени нейтральным, так как главная роль на политической сцене ему еще не принадлежала.

¹²⁹Цицерон. Письма. 124. 1.

Цезарь представляется в связи с этим безликим, второстепенным персонажем.

Ситуация постепенно начинает изменяться, поскольку в это же время идет активное завоевание Юлием Цезарем Галлии, и к 54 г. до н. э. относится письмо Цицерона к уже прославленному полководцу. Первое, на что обращается внимание, – это приветствие, которое написал Цицерон с почетом и уважением, называя Юлия Цезаря императором, то есть, признавая его военные успехи. Он пишет: «я убежден, что ты — мое второе «я», и не только в тех делах, которые касаются меня самого, но и в тех, которые касаются моих близких¹³⁰». Как можно расценить подобные речи? Поскольку речь идет о родственнике Цицерона, которого он отправляет на службе к полководцу, то, возможно, подобного рода речами Марк Туллий хочет «задобрить» Гая Юлия, чтобы тот обходился с Требацием «со всей своей лаской», подчеркивая тем самым доброту и милосердие Юлия Цезаря, «и сосредоточь на нем одном все то, что ты согласился бы сосредоточить по моей просьбе на моих близких¹³¹». Заключает же свое изложение следующими словами: «Итак, передаю тебе его всего, как говорят, из рук в руки — в твои, умеющие побеждать и хранить верность. Пусть я несколько более надоедлив, чем ты позволяешь, однако вижу, ты позволишь мне это. Береги здоровье и люби меня, как любишь¹³²». С чем же связана подобная симпатия, исходящая от слов Цицерона? Неужели дело только в просьбе о помощи родственнику или здесь заметно реальное отношение к императору? Цезарь в это время совершал brave для Рима дела – покорял новые территории, служил государству. Этим, возможно, и объясняется достаточно благосклонное положение Цицерона к полководцу и наоборот. Каждый из них был занят своим делом, Цезарь в Галлии, Цицерон в Риме. В данный момент их объединял общий интерес – государственный. Поэтому и встречаются столь положительные оценки Цицерона. Конечно, не малую

¹³⁰ Цицерон. Письма. 134. 1.

¹³¹ Там же. 134. 3.

¹³² Там же. 134. 3.

роль играет и то, что письмо было написано самому Юлию Цезарю, естественно, что Цицерону не было смысла его в чем-то обвинять, тем более, что не в чем было. Наоборот, в это время Цезарь в глазах Цицерона славный муж Рима, вершитель благого дела для города. Особенно впечатляет концовка письма, она сама собой подразумевает теплое отношение Цезаря к оратору и Марка Туллия к полководцу.

В письме от 13 февраля своему брату Квинту Цицерон пишет: «я, как тебе известно, уже давно воспеваю Цезаря. Верь мне, он мне по сердцу, и я не оставлю его¹³³». В письме от 1 июля 54 г. к Аттику Цицерон пишет, что из письма брата узнал «о невероятно дружеском расположении Цезаря¹³⁴» к нему и «это же подтвердил сам Цезарь в длиннейшем письме¹³⁵», далее называет себя другом Цезаря. В самом конце письма от 27 июня 54 г. Цицерон пишет Аттику о том, что «мы достигли того... что Цезарю мы очень дороги и приятны¹³⁶». Исходя из подобных выражений, можно сделать вывод, что дружба с Цезарем Цицерону была полезна, Юлий Цезарь имел благосклонное расположение не только к Цицерону, но и его брату, что возможно и объясняет восхваления Цицерона. В декабрьском письме 54 г. к своему другу Марк Туллий пишет, что «клянусь тебе, приятнейшее объединение с Цезарем (в этом кораблекрушении меня радует эта единственная доска). Всеблагие боги! С каким почетом, уважением, милостью относится он к нашему Квинту! Не иначе, как если бы я был императором. Он предоставил ему право выбрать легион для начальствования зимой, как мне пишет Квинт. И ты не любишь его? Кого же из них в таком случае?¹³⁷». Эти восклицания поражают, Цицерон выбрал из трех триумвиров самого успешного, того, с кем можно было не утонуть. Называя кораблекрушением, ослабление связей внутри триумvirата Цицерон

¹³³Цицерон. Письма. 133. 1.

¹³⁴Там же. 140. 7.

¹³⁵Там же. 140. 7.

¹³⁶Там же. 142. 10.

¹³⁷Там же. 156. 2.

не ошибся, вскоре после смерти дочери Цезаря Юлии – жены Помпея, умер и Красс. Не малую роль играло и само отношение Цезаря к оратору и его брату. Цицерон писал Квинту: «судя по сообщениям всех, он относится к нам особенно дружески¹³⁸». В письме Цицерона брату Квинту от конца ноября или начала декабря просматриваются истинные мотивы восхваления Цезаря и поиска с ним дружбы: «Мы искали самой крепкой защиты для всего, из чего складывается наше достоинство, в дружбе лучшего и могущественнейшего человека...если ты будешь часто переноситься мыслью к прежним замыслам, то легче перенесешь эти трудности военной службы и прочее, что тяготит тебя; впрочем, когда захочешь, тогда и сбросишь их с себя! Но это еще не назрело, хотя уже и приближается...советую тебе также не доверять ни одному письму ничего такого, что доставило бы нам неприятности в случае огласки. О многом я предпочитаю не знать, но не получать сведения с некоторой опасностью¹³⁹». В тоже время Цицерон искренне сочувствует Цезарю в потере дочери и выражает радость «о доблести и силе духа, проявленных Цезарем в величайшем несчастье». Однозначной оценке слова Цицерона не поддаются, поскольку, несмотря на вроде бы понятный смысл его дружбы с Гаем Юлием в письмах ораторавидитсячеловек, искренне сочувствующего печальному событию в жизни Цезаря, хотя, возможно, это лишь проявление вежливости.

В декабре 54 г. Цицерон написал письмо Публию Корнелию Лентулу Спинтеру, в котором объяснял свое расположение к Юлию Цезарю по той причине, что первое место в государстве занимает Помпей, «достигший могущества и своей славы величайшими заслугами перед государством и самыми выдающимися подвигами, достоинству которого способствовал с юных лет¹⁴⁰» сам Цицерон, «а в бытность претором и консулом был его помощником», «оноказал мне помощь вместе с тобой, и своим личным авторитетом и выступлениями, а также советами и рвением, мой враг

¹³⁸Там же. 132. 5.

¹³⁹Цицерон. Письма. 154. 2.

¹⁴⁰Там же. 159. 11.

(Клодий) стал и его единственным врагом среди граждан, — я не считал нужным пугаться молвы о своем непостоянстве, если я в некоторых выступлениях немного изменил свою точку зрения и своим присоединением поддержал достоинство величайшего человека, оказавшего мне исключительные услуги». Далее Цицерон продолжает: «При этих моих взглядах я должен был, как видишь, пристать к Цезарю — ввиду их общего дела и общего достоинства. Здесь имела большое значение как давняя дружба, соединявшая с ним, как ты знаешь, меня и брата Квинта, так и его доброта, и щедрость, которые мы вскоре поняли и poznали и из его писем, и благодаря оказанным им услугам. Меня к этому сильно побудило и само государство, которое, как мне казалось, не хотело борьбы с этими людьми, особенно после величайших деяний Цезаря, и настоятельно требовало, чтобы эта борьба не возникала. При этом образе мыслей на меня очень сильно подействовало речительство за меня Помпея перед Цезарем и моего брата перед Помпеем». Затем пишет: «Мой образ действий был иным, потому что я не был стеснен ни неразумием народа, ни свободой выбора — братья ли мне за государственную деятельность; но я все-таки радовался тому, что мне можно было в одном и том же деле защищать и полезное для меня и справедливое для любого честного человека. К этому присоединилась достойная упоминания и божественная щедрость Цезаря по отношению ко мне и моему брату; его я обязан был бы защищать, что бы он ни совершил; теперь же, при столь великой удаче и столь великих победах, если бы он даже не относился к нам так, как относится, он все-таки заслуживал бы прославления. Итак, считай, пожалуйста, что если не говорить о вас, виновниках моего спасения, то нет никого, чьи услуги в такой степени обязывали бы меня, и это я с радостью признаю». В этом письме Цицерон объясняет свой образ действий и их причины вполне подробно, подтверждаются и наши предположения. Главной причиной дружбы Цицерона с Цезарем выступало его покровительство. Образ Цезаря, рисуемый нам Марком Туллеем, представляет собой портрет

государственного мужа, завоевателя, человека, совершающего благое дело для государства, милосердного и дружелюбно настроенного даже после речей, произнесенных не в его пользу. Отмечаются такие положительные качества как доброта, щедрость, внимание. Это очень важно для оценки образа Цезаря в 50-е гг. до н. э., во время его Галльского проконсульства.

Такой образ Юлия Цезаря вырисовывается нам в письмах Цицерона, написанных до гражданской войны.

Намечавшийся разрыв между Цезарем и Помпеем Цицерон пытался сгладить, он всячески содействовал тому, чтобы избежать гражданской войны. После разрыва Цезаря с Помпеем Цицерон оставался на стороне последнего. Настроение по отношению к Гаю Юлию меняется. В письме Аттику от 26 июля 51 г. Цицерон называет Цезаря алчным, так как пришлось отдать ему долг, в то время как Марк Туллий находился не в лучшем для этого финансовом положении. 1 марта 50 г. в сенате должен был обсуждаться вопрос о назначении преемника Цезарю. В письме между 19 и 27 декабря 51 г. Цицерон пишет, что ему приятна неудача Юлия Цезаря в сенате. В этом же письме Марк Туллий продолжает, что «все зависит от того, что произойдет в мартовские календы¹⁴¹», Цицерон опасается решения данной задачи: «если при обсуждении вопроса о провинции Цезарь будет упорствовать¹⁴²». И продолжает, что ничего бы не боялся, если бы при этом присутствовал Аттик. В письме от 13 февраля того же года Цицерон пишет Аттику о своей боязни того, «что пока не распутается этот узел, раз Помпея никуда не отпускают из боязни перемен, а Цезарю сенат не воздает никакого почета¹⁴³», говоря все о том же вопросе назначения преемника сенатом. Уже в нескольких письмах читается об опасениях Цицерона по поводу беспокойной политической обстановки. Тем не менее, в письмах, написанных позднее, в его словах видится уверенность в том, что опасность минует, поскольку опоры в сенате у Цезаря не было. В начале мая в письме к Марку Целлию

¹⁴¹Цицерон. Письма. 228. 7.

¹⁴²Там же. 228. 7.

¹⁴³Там же. 249. 3.

Руфу Цицерон пишет: «Курион теперь защищает Цезаря? Кто, кроме меня, мог бы это подумать? А я, клянусь, так и полагал. Бессмертные боги! как мне не хватает смеха, которым мы бы посмеялись над этим». Марк Туллий смеется над защитником Цезаря, он убежден, что Цезарь слаб и не обладает влиянием на сенат. В этом же письме он пишет, что «всецело предан Помпею». В письме от 1 октября 50 г. Цицерон пишет Аттику о «поразительных ужасах со стороны Цезаря¹⁴⁴», о том, что последний «не распустил войска ни на каких условиях, что на его стороне избранные преторы, народный трибун Кассий и консул Лентул, что Помпей намерен покинуть Рим¹⁴⁵». Описывая таким образом политическую ситуацию Цицерон также просит Аттика разведать обстановку в Риме и сообщить ему. Опасения по-прежнему сохраняются в речах Марка Туллия, теперь наиболее явные, подтверждающиеся и тем, что в Рим из Эфеса ему возвращаться не хочется.

В письме Аттику от 16 октября из Афин Цицерон просит его подумать о его положении и дать совет, поскольку предчувствует «великую схватку,..такую великую, какой не было никогда¹⁴⁶». В этом же письме он пишет другу: «ты, наконец, все-таки убедил меня сблизиться — с одним, так как он оказал мне величайшую услугу, с другим, так как он имел такое влияние. И вот я так и поступил и своей уступчивостью достиг того, что ни одному из них никто не дороже меня...Ведь я думал следующее: для меня ни в случае союза с Помпеем не будет неизбежным когда-либо погрешить перед государством, ни при согласии с Цезарем не придется сразиться с Помпеем: так тесен был их союз. Теперь, как ты указываешь, и я вижу, угрожает сильнейшая распря между ними. Меня же и тот и другой считает своим, если только второй случайно не притворяется. Ибо Помпей не сомневается; ведь он искренно считает, что я очень одобряю его нынешнее мнение о положении государства. Однако я получил от каждого из них, в одно время с

¹⁴⁴Там же. 280. 2.

¹⁴⁵Цицерон. Письма. 280. 2.

¹⁴⁶Там же. 283. 2.

твоим, по письму такого рода, что может показаться, будто бы ни один из них решительно никого не ставит выше, чем меня¹⁴⁷». Под «вторым» Цицерон имеет в виду Юлия Цезаря, из чего можно сделать вывод, что доверия к нему он не испытывает. Марк Туллий спрашивает, что ему делать в сложившейся обстановке, и свой вариант Аттику озвучивает: «если дело будет решаться военными действиями, то, предвижу я, лучше быть побежденным вместе с одним, нежели победить вместе с другим¹⁴⁸». Этими словами он подтверждает свою привязанность и верность именно к Помпею. Далее он продолжает, что уклоняться от кого-либо из них нет смысла. Он просит подумать Аттика, «какими ухищрениями сохранить» возможно «благоволение Цезаря». Но для чего ему благосклонность Цезаря, если остается он с Помпеем? Ответ находится в уже указанных выше словах, это необходимо в случае победы Цезаря.

В письме от 10 или 11 декабря 50 г. Цицерон пишет, что виделся с Помпеем: «о государственных делах он говорил со мной так, словно в предстоящей войне нет сомнений: никаких оснований для надежды на согласие¹⁴⁹». Надежды на согласие нет у Помпея, но не у Марка Туллия: «меня утешает только мое мнение, что тот, кому даже недруги дали второе консульство, а судьба — высшую власть, не станет столь безумным, чтобы подвергнуть это опасности». В словах Цицерона все еще мелькает надежда на благоразумие Юлия Цезаря, на его преданность республике. В письме от 16 декабря 50 г. Цицерон пишет, что «нужен мир. Победа принесет и многие беды, и, конечно, тирана¹⁵⁰». Этими словами он, верный республиканец, выражает свое отношение к действиям обоих противников. Ведь с воинами теперь был не только Юлий Цезарь, но и Помпей встал во главе войска в Кампании, что равносильно было объявлению войны. В письме от 17 декабря Марк Туллий четко обозначает свою позицию, он считает, что «скорее

¹⁴⁷Там же. 283. 3.

¹⁴⁸Там же. 283. 3.

¹⁴⁹Цицерон. Письма. 294. 2.

¹⁵⁰Там же. 295. 4.

следует уступить требованию Цезаря, нежели сразиться. Это требование, правда, бессовестно; оно более властно, нежели думают¹⁵¹», а далее говорит о том, что сам сенат позволил такой ситуации появиться, тут он вспоминает о разрешении Цезарю заочно домогаться консульства на 48 год, и о более ранних событиях – о продлении его полномочий в Галлии. Далее пишет, отвечая на мысленный вопрос Аттику: «мое мнение будет, что следует сделать все, чтобы избежать вооруженной борьбы, а скажу я то же, что Помпей, и сделаю это, не унижаясь. Но опять-таки — это огромное зло для государства, и мне, больше всех прочих, как-то не подходит при столь важных обстоятельствах отделяться от Помпея¹⁵²».

В письмах конца 50 г. Цицерон стоит на прежней позиции, отвечая Аттику на его мнение о том, что лучше сразиться, чем быть рабом, Марк Туллий отвечает: «Для чего? Если будешь побежден, чтобы оказаться в списках; если победишь, чтобы все-таки быть рабом?¹⁵³». Исход, по мнению Цицерона, будет один и тот же, будь он на стороне Помпея или Цезаря – если он примкнет к Цезарю, то будет его рабом, если будет на стороне Помпея, его ждут проскрипции, следовательно, объявление вне закона и даже смерть. «Что является наилучшим при сильно стесненных обстоятельствах, это я вполне предвижу. Ведь ни для кого не ясно, что будет, когда дело дойдет до оружия, но всем, — что если честные будут побеждены, то этот не будет ни более мягким при резне главенствующих лиц, чем был Цинна, ни более умеренным, чем Сулла, по отношению к деньгам богатых¹⁵⁴». Честными людьми Цицерон называет всех тех, кто стоит против Цезаря, он опасается его победы, ведь события начала 1 в. до н. э. показали, что бывает в таких случаях, что и описывает Марк Туллий. «И в самом деле, что бессовестнее? Ты удерживал провинцию в течение десяти лет, предоставленных тебе не сенатом, а тобой самим путем насилия и с помощью сторонников; истек срок

¹⁵¹ Там же. 296. 2.

¹⁵² Цицерон. Письма. 296. 2.

¹⁵³ Там же. 297. 7.

¹⁵⁴ Там же. 297. 7.

не действия закона, а твоего произвола; допусти, однако, что закона; постановляют сменить; ты препятствуешь и говоришь: «обсуди вопрос обо мне». Вот тебе наше суждение: начальствовать тебе над войском дольше, чем постановил народ, против воли сената?¹⁵⁵».

Чем стремительнее развиваются события в политической жизни римской республики, чем чаще появляется на этой арене Цезарь, тем больше встречается о нем упоминаний в письмах Цицерона. Каков же образ Гая Юлия Цезаря накануне гражданской войны? Отношение к Гаю Юлию поменялось в корне: вместо восхвалений его добродетели и милосердия в письмах обнаруживается все более критические мнения по отношению к этому человеку. Цицерон, оставшись на стороне Помпея, по его мнению, на стороне людей честных, преданных республике, осуждает действия Цезаря, называет способы ведения им политики насилием и произволом. Марк Туллий больше не говорит о Цезаре как о полководце, милосердном и добром человеке, в его письмах нам представляется новый образ: это человек без совести и чести, идущий на поводу собственных желаний. Гая Юлий Цезарь представляется теперь предателем интересов республики, главным ее врагом.

В письмах времен гражданской войны отрицательный образ Цезаря все более усиливается. «Прошу, что это такое? Или что совершается? Ведь для меня — это мрак¹⁵⁶». Такими словами описывает Марк Туллий политическую ситуацию того времени. Но что же Юлий Цезарь? По мнению Цицерона, это «безумный и жалкий человек, который никогда не видел даже тени прекрасного!¹⁵⁷». Описание Цезаря подобными эпитетами, его образ вовсе не красит, а наоборот подводит читателя к мысли, что этот человек причина всех бед республики. «И все это он, по его словам, делает ради достоинства. Но где достоинство, если не там, где честность? Честно, следовательно, иметь войско без всякого официального решения; занимать города,

¹⁵⁵ Там же. 299. 4.

¹⁵⁶ Цицерон. Письма. 303. 1.

¹⁵⁷ Там же. 303. 1.

населенные гражданами; чтобы легче был доступ в отечество, задумать отмену долгов, возвращение изгнанников, шестьсот других преступлений, чтобы высшую богиню — власть иметь?¹⁵⁸». Образ преступника, нарушителя закона, традиций и вековых устоев – вот каков Цезарь в глазах Цицерона. Человек, готовый на все ради удовлетворения своих амбиций: он «все сделает отвратительнейшим образом, и его не остановит ни прекращение дел, ни отъезд сената и должностных лиц, ни запертое казначейство¹⁵⁹». Цицерон также интересуется у Аттика, есть ли «какая-нибудь ненависть к Цезарю¹⁶⁰» в Риме. Поступки Цезаря более не несут благих результатов, только отвращение. Цезаря не смущает, что магистры республики покинули город, и этот факт Цицерона без сомнений сильно огорчает, говоря о ненависти жителей Рима, возможно, он сам уже чувствует нечто подобное к будущему диктатору. И все же несмотря на резкие высказывания Цицерона он все же надеется, что дело закончится мирно «большинство полагает, что Цезарь не намерен соблюдать условия, и что эти требования им предъявлены для того, чтобы мы не делали приготовлений, нужных для войны. Я же считаю, что он выведет гарнизоны. Ведь он победит, если будет избран консулом, и победит с меньшим преступлением, нежели в случае, если бы он вступил».

По мере наступления Цезаря Цицерон видит слабость Помпея, Юлия Цезарь в это время склоняет Марка Туллия к миру, он пишет Аттику, что мучит его «совершенно безвыходное положение¹⁶¹», он знает, что «в Италии нет ни пяди, которая не была бы во власти того», то есть Цезаря. «Мы побеждены, разбиты, совсем взяты в плен¹⁶²» пишет Цицерон своему другу, здесь же добавляет, что многие пишут ему, что Цезарь им доволен. В письме от 15 февраля 49 г. Цицерон пишет: «Я просто не хотел, чтобы тот, кому наш предоставляет второе консульство и триумф (и в каких выражениях — «за

¹⁵⁸ Там же. 303. 1.

¹⁵⁹ Там же. 304. 2.

¹⁶⁰ Цицерон. Письма. 304. 6.

¹⁶¹ Там же. 319. 1.

¹⁶² Там же. 320. 1.

твои достославные деяния»!), был моим недругом». В конце же письма он окончательно излагает свою позицию: «ведь если будет война, то я решил быть с Помпеем...Полагаю, что война будет отвратительнейшей¹⁶³». Цицерон получает совет от Помпея о переезде в Луцерию, по этому случаю он сообщает Аттику: «мне следует отправиться, чтобы, какой бы исход ни принесла судьба, лучше разделить его с теми, кто называется честными, чем подать вид будто у меня разногласия с честными. Впрочем, как я предвижу, Рим вскоре будет заполнен честными, то есть значительными и богатыми, а после оставления этих муниципий — переполнен¹⁶⁴». Из его слов следует, что все, кто принимают Цезаря, люди нечестные, бессовестные и предатели республики. В письме от 17 февраля Цицерон пишет, что Италию оставлять вслед за Помпеем неправильно, нечестно и не полезно для государства. В письме от 1 марта 49 г. Цицерон пишет: «Со мной много говорят люди из муниципий, много говорят сельские жители; они совершенно ни о чем не заботятся, кроме полей, кроме усадебок, кроме своих денежек. И посмотри, каков оборот дела: того, в ком они раньше были уверены, они опасаются; любят этого, которого боялись¹⁶⁵». В письме от 4 марта 49 г. Цицерон называет Цезаря Писистратом, говоря о людях в городах замечает: «коварная мягкость этого их, восхищает¹⁶⁶».

В этих двух письмах нам открываются две важные черты образа Цезаря этого периода, во-первых, Марк Туллий называет его тираном, во-вторых, методы воздействия на людей мягкостью, причем коварной. Новые качества, приписываемые Юлию Цезарю дополняют образ изменника республики, амбициозного и нечестного человека. В это же самое время имеется письмо Цицерона к Юлию Цезарю от 19 марта 49 г., в котором вновь проявляется талант великого оратора. Называя Цезаря обладателем «удивительной и

¹⁶³Там же. 325. 3.

¹⁶⁴Цицерон. Письма. 325. 3.

¹⁶⁵Там же. 345. 2.

¹⁶⁶Там же. 348. 2.

исключительной мудрости¹⁶⁷», милостивым и занятым величайшими заботами, прося его при этом о спасении Помпея ради поддержания согласия между гражданами. Качества, приписываемые Юлию Цезарю в этом письме, резко отличаются от тех, которые обнаруживаются при прочтении личной переписки Цицерона, это, конечно, не удивительно, поскольку Марк Туллий, как и раньше прибегает к своему умению красиво говорить и обрисовывает образ Цезаря как героя положительного. В письме от 8 марта 49. Цицерон прилагает Аттику часть письма Гаю Юлию Цезарю, в котором просит за брата Квинта: «не считай, что им было что-либо совершено с тем, чтобы ослабить мои обязательства перед тобой или мою любовь к тебе; ... в прочем ты воздашь ему столько, сколько требует твоя доброта и ваша дружба¹⁶⁸». И снова в письме к Цезарю Марк Туллий представляет его героем положительным, подчеркивая его милосердие и мудрость. В письме от 15 августа 47 г. Цицерон пишет о восстановлении благосклонности Цезаря к брату Квинту и тут же подмечает: «то, что дается им самим, как господином, опять-таки находится в его же власти¹⁶⁹».

Во время диктатуры Цезаря Цицерон мало пишет о нем. В письме от 19 мая 45 г. к Аттику Марк Туллий повествует о том, что он получил обращение от Гая Мария, который просил о защите, на что Цицерон ответил, «что он вовсе не нуждается в защитнике, так как вся власть принадлежит его родственнику Цезарю, прекрасному мужу и благороднейшему человеку¹⁷⁰». В другом письме Марк Туллий пишет, что ему: «и в самом деле, так ли позорно угождение, когда для меня позорно само то, что я жив?¹⁷¹». В письме от 2 августа 45 г. Цицерон называет Цезаря царем. А чуть ранее, в июле, пишет об устроенных Юлием празднествах как о царских дарах. В этот период, как и в предыдущие, ясно мастерство Цицерона в умении восхвалить

¹⁶⁷ Там же. 365. 1.

¹⁶⁸ Цицерон. Письма. 422. 1.

¹⁶⁹ Там же. 345. 1.

¹⁷⁰ Там же. 602. 1.

¹⁷¹ Там же. 602. 1.

человека, несмотря на личное к нему отношение. В письмах к близким людям, которым Марк Туллий доверяет, Цицерон рисует образ Цезаря таким, каким он его видит на самом деле: из человека – государственного мужа, покорителя Галлии он превращается сначала в идущего на поводу собственных желаний бессовестного политика, затем и вовсе во врага республики и диктатора, царя. В тоже время в письмах к самому Юлию Цезарю Цицерон по-прежнему, как и ранее, восхваляет милосердие, доброту, мужественность, честность этого человека, его мудрость. Конечно, делает он это ради собственных интересов – в защиту себя и своих близких, своего брата Квинта, поскольку приближенность к могуществу и влиянию определяют многое.

2.2. Соотношение образов «идеального» гражданина и человека - служителя государству

Саллюстий, в отличие от Цицерона, наибольшее внимание в своих работах уделял образу государственного служащего, коим и сам некоторое время являлся. Историк не ставил перед собой задачи воссоздать идеалы прошлого. Он лишь рассуждал о том, какие, по его мнению, качества характеров и поступки нобилей, а также личные устремления способствуют прогрессу, а какие губят Рим на корню. Уже в своем первом крупном, дошедшем до нас сочинении – письме к Гаю Юлию Цезарю от 50 г. до н. э. Саллюстий осуждает богатство: «Я слышал уже не раз, что цари, гражданские общины и народы из-за богатства лишались держав, которые они доблестью своей завоевали, будучи бедными. И это вовсе не удивительно. Стоит только честному человеку увидеть, что дурной благодаря своему богатству более известен и влиятелен, как он сперва начинает волноваться и задумываться; но по мере того, как стремление к славе с каждым днем все более побеждает честность, а доблесть уступает силе, душа его ради наслаждения изменяет правде. Ибо настойчивость питается славой; стоит последнюю отнять, как доблесть сама по себе становится горька и

тягостна. Словом, где чтут богатство, там презируют все честное: верность, порядочность, стыд, стыдливость. Ведь к доблести ведет один-единственный, тернистый путь, к деньгам же стремятся любым путем – какой кому нравится, их добывают и дурными, и добрыми делами¹⁷²». Историк предлагает «мощное лекарство¹⁷³» от богатства – проект Гая Гракха о реформе центуриатских комиций.

Данное письмо было написано Саллюстием во время его исключения из Сената, и в нем встречаются мнения историка о данном сословии: они совершают «неблаговидные дела», их сословие продажно: «подлый или гнусный поступок не мешают им достигать магистратур», а «законами им служит произвол, словно они захватили Город», это «ни на что не способные люди, вся сила и доблесть которых – в их языке, в своем господстве, доставшемся им случайно и по мягкости другого человека, проявляют надменность¹⁷⁴». Рисуя картину упадка римского нобилитета, Саллюстий называет их «бездарнейшие знатные люди,..вялые и ленивые, не знающие ни труда, ни врагов, ни военного дела». Историк называет такие качества, как злословие, коварство, пребывание в праздности, леность, ненависть, зависть, стремление соперничать с честными гражданами, оцепенение и бесчувственность, а также делает акцент на знать молодую, неспособную действовать политически, задушенную старыми политиками.

В рассуждениях Саллюстий, однако, еще не представляет нам целой картины своего видения окружающего мира, но уже обозначает одну из главных причин упадка римского общества и кроется она в ненасытном стремлении к обогащению. Необходимо «уничтожить значение денег¹⁷⁵»,

¹⁷²Саллюстий. Первое письмо к Гаю Юлию Цезарю. 4. 9 // Саллюстий Г. К. Сочинения / пер. В. О. Горенштейна. М., 1999.

¹⁷³ Там же. 8. 3.

¹⁷⁴Саллюстий. Первое письмо к Гаю Юлию Цезарю. 3. 11.

¹⁷⁵Там же. 7. 10

пишет Саллюстий, тогда «добрые нравы легко одолеют пресловутую силу алчности¹⁷⁶».

Летом 46 г. до н. э., во время диктатуры Гая Юлия Цезаря, выходит в свет второе письмо Саллюстия полководцу, в котором отзывы о нобилитете становятся откровеннее и строже: это испорченные, «запятнавшие себя подлостью и развратом¹⁷⁷» люди – отъявленные негодяи, которые находили «в чужих несчастьях средства для удовлетворения своего чревоугодия и низменных страстей¹⁷⁸», позорящие победу Цезаря и честных граждан. Саллюстий отмечает что древние обычаи ввиду порчи нравов стали предметом насмешек у граждан. Историк характеризует современную молодежь, которая «проедает свое и чужое достояние, не знает удержу в разврате и считает это доблестью и величием духа, а совесть и умеренность – его слабостью¹⁷⁹».

Необходимо оградить юношество «от дурных вкусов и скверных страстей¹⁸⁰». Удерживание граждан от мнимых наслаждений и неразумия есть способ упрочнения мира и согласия. Предлагая ряд мер по улучшению общества, Саллюстий вновь обращается к вопросу о лишении денег их значения, чтобы юношество старалось быть «честным и деятельным, а не расточительным и богатым¹⁸¹». Завершая свои наставления, Саллюстий подводит следующий итог: «каждый может возвыситься и, хоть он и смертен, приобщиться к божественному лишь в том случае, если, отказавшись от радостей, доставляемых деньгами, и от плотских наслаждений, станет заботиться о душе, если он не будет, угождая и удовлетворяя чужие желания, приобретать дурное влияние, но станет испытывать себя в труде,

¹⁷⁶ Там же. 8. 5.

¹⁷⁷ Гай Саллюстий Крисп. Второе письмо к Гаю Юлию Цезарю. 8. 5 // Саллюстий Г. К. Сочинения. Второе письмо Гаю Юлию Цезарю / пер. В. О. Горенштейна. М., 1999.

¹⁷⁸ Там же. 4. 3.

¹⁷⁹ Гай Саллюстий Крисп. Второе письмо к Гаю Юлию Цезарю. 5. 5.

¹⁸⁰ Там же. 6. 4.

¹⁸¹ Там же. 7. 2.

терпении, добрых делах и храбрых поступках¹⁸²». В этих словах представлена программа действий, которую предлагает историк для улучшения государства, моральных устоев граждан, а также прослеживаем очень важный момент – а именно строки о том, что каждый может возвыситься, не зависимо от своего положения в обществе, нужно лишь укреплять свой моральный дух.

Таким образом, если в первом письме Гаю Юлию Цезарю историк отмечает лишь основные причины всех бед современного ему общества, то во втором письме он предлагает четкую систему действий, заключенную в перемещении акцента с благ материальных на духовные. Забота о душе – вот, что нужно для израненного древнеримского общества, причем наставления эти относятся не только к нобилитету, но и к остальным гражданам, который погряз в пороках не меньше знати.

В письмах образ нобиля имеет ряд типологических черт: стремление к богатству, ведение праздного, развратного образа жизни, расточительство, не соблюдение моральных устоев, пребывание в лени и мнимых наслаждениях, подлость. Все эти элементы образа нобиля ярко контрастируют со взглядами самого Саллюстия, изложенными им в письмах, в тоже время, нельзя не отметить тот факт, что по некоторым данным сам историк ничуть не меньше мог сказать о себе, к примеру, из сената его изгнали за то, что он был уличен в прелюбодеянии с женой другого знатного мужа¹⁸³, быть может, личный опыт и сыграл некую роль в формировании системы представлений автора об обществе его времени. Саллюстий начал писать уже в зрелом возрасте и, возможно, переосмысление собственной жизни натолкнуло его на подобные выводы.

Первым историческим трудом, дошедшим до нас от Саллюстия полностью, является сочинение «О заговоре Катилины», описывающее события, происходившие в 63 г. до н. э., возглавляемые Луцием Сергием

¹⁸² Там же. 7. 5.

¹⁸³ Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е., Петровский Ф. А. Указ. соч. С. 274.

Катилиной (108 – 62 гг. до н. э.). Говоря о причинах выбора именно этой темы для описания, историк отмечает то, что, по его мнению, данное «злодеяние¹⁸⁴» является «наиболее памятным из всех по беспримерности преступления и его опасности для государства¹⁸⁵».

Катилина принадлежал старому патрицианскому обедневшему роду и принимал деятельное участие в сулланских проскрипциях. В 68 г. он исполнял должность претора, после чего получил в управление провинцию Африку. Но, когда в 66 г. он хотел выставить свою кандидатуру на должность консула, она была снята ввиду того, что против него было возбуждено обвинение за вымогательства в провинции. После этой неудачи он и начал тайные интриги.

Саллюстий повествует о природе человека, его склонностях и пороках, говоря о силе духа и слабости тела, сравнивает первое с божественным началом, а второе с животным. Непосредственное описание событий историк начинает с рассказа о нравах Катилины: «человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом. С юных лет ему были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он и провел свою молодость. Телом он был невероятно вынослив в отношении голода, холода, бодрствования. Духом был дерзок, коварен, переменчив, мастер притворяться и скрывать что угодно, жаден до чужого, расточитель своего, необуздан в страстях; красноречия было достаточно, разумности мало. Его неумный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному¹⁸⁶». Некоторые из перечисленных качеств уже встречались в письмах Саллюстия Гаю Юлию Цезарю – это и злость, и алчность, как одно из самых губительных, и необузданность в страстях; в тоже время, появляются и новые, положительные элементы, отмеченные историком в характере героя – это, в

¹⁸⁴ Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины 4. 4 // Саллюстий Г. К. Сочинения. О заговоре Катилины / пер. В. О. Горенштейна. М., 1999.

¹⁸⁵ Там же. 4. 4.

¹⁸⁶ Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. 1. 1.

первую очередь, большая сила духа, а значит, способность сопротивляться порокам, свойственным обществу, выносливость, красноречие, стремление к чему-то новому и неизведанному – желание познавать.

Переходя к причинам, побудившим Катилину на свершение подобного поступка Саллюстий выделяет «неистовое желание встать во главе государства», причем способы достижения поставленной цели для заговорщика не имели значения. Желание совершить данное деяние усиливалось финансовыми трудностями Луция Сергия, а также осознанием уже совершенных преступлений, все это «усиливалось из-за его наклонностей»¹⁸⁷. Но, по мнению историка, не только личные качества побуждали Катилину образовать группу заговорщиков, немалую роль сыграли «испорченные нравы гражданской общины, страдавшие от двух наихудших противоположных зол: роскоши и алчности»¹⁸⁸. В таком обществе не нужно было прилагать усилий, чтобы найти единомышленников: «любой развратник, прелюбодей, завсегдатай харчевен, который игрой в кости, чревоугодием, распутством растратил отцовское имущество и погряз в долгах, дабы откупиться от позора или от суда, кроме того, все паррициды любого происхождения, святотатцы, все осужденные по суду или опасющиеся суда за свои деяния, как и те, кого кормили руки и язык лжесвидетельствами или убийствами граждан, наконец, все те, кому позор, нищета, дурная совесть не давали покоя, были близкими Катилине и своими людьми для него»¹⁸⁹. Саллюстий отмечает и то, что Катилина вовлекал еще не виновных ни в чем людей, находя у каждого слабости и развивая их различными средствами и «от ежедневного общения с ними и из-за соблазнов легко становился равен и подобен другим»¹⁹⁰. Историк заключает, что Катилина «не жалел денег и не знал меры, только бы сделать

¹⁸⁷ Там же. 5. 1.

¹⁸⁸ Там же. 5. 1.

¹⁸⁹ Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. 14. 2-5.

¹⁹⁰ Там же. 14. 4.

их обязанными и преданными ему¹⁹¹». Он обучал юношей разного рода преступлениям, даже убийствам, которые они совершали постоянно, чтобы «от праздности не затекали руки или не слабел дух»¹⁹².

Как пишет Саллюстий, Катилина и сам совершал убийство после которого «его мерзкая душа, враждебная богам и людям, не могла успокоиться, ни бодрствуя, ни отдыхая; до такой степени угрызения совести изнурили его смятенный ум. Вот почему лицо его было без кровинки, блуждал его взор, то быстрой, то медленной была походка. Словом, в выражении его лица сквозило безумие¹⁹³». Злость и жестокость, присущая Катилине, а также окружение себя единомышленниками, позволили ему совершить попытку узурпации власти.

Таким образом, главными причинами возникновения заговора Катилины Гай Саллюстий выделяет собственно саму развращенную личность обедневшего аристократа, его стремление к занятию высших магистратур, обусловленное желанием получения высшей власти. Немаловажным фактом, повлиявшим на формирование подобных идей, стала сама сущность древнеримской общины периода поздней республики, ее моральный, нравственный упадок, сопряженный с кровавыми политическими событиями – гражданской войной (83 – 82 гг. до н. э.). Все это в ярких красках описывает моралист-Саллюстий, не скупясь на критику главного персонажа.

Портрет нобиля-Катилины, рисуемый нам Саллюстием, есть концентрация всех гнусностей, злобы, развращенности, безумия, которое только мог представлять собой человек, разум которого затуманился от собственных пороков. В общих чертах характеристика, данная Катилине, совпадает с тем образом нобиля, который был отражен в письмах Гаю Юлию Цезарю, но в данном случае, имеется в виду разницу во времени между описываемыми в сочинении событиями и письмами к Цезарю. а также

¹⁹¹ Там же. 14. 6.

¹⁹² Там же. 16. 3.

¹⁹³ Там же. 15. 4.

различия в политической обстановке: письма писались в эпоху, когда Гай Юлий Цезарь занимал уверенные позиции на политической арене.

Сочинение «О заговоре Катилины», написанное после смерти диктатора, повествует о событиях более ранних, разделяющих гражданские войны 80-х и 40-х гг. до н. э. Возможно, в этой работе виден некий политический смысл, поскольку со смертью Цезаря гражданская война возобновилась, а значит, это не могло не повлиять на мироощущение уже зрелого Саллюстия. Нельзя не учитывать и то, что историк являлся современником описываемых событий, хоть и был еще очень молод, у него была возможность сравнивать историю, происходившую 20 лет назад и то, что он видел на данный момент. И в письмах, и в сочинении «О заговоре Катилины» Саллюстий не перестает проводить идею об упадке нравов в древнеримском обществе периода поздней республики и о его влиянии на социум, как на нобилитет, так и на рядовых граждан и народ в целом. Хотя сочинение «О заговоре Катилины» рассказывает о событиях давно ушедших дней, главным для Саллюстия является изображение нравственного упадка общества, описание конкретных событий – это лишь фон, на котором разворачивается настоящий замысел автора – проведение идеи разложения социума и способов противостояния этому процессу.

Помимо изображения Катилины, Саллюстий создает иные образы, самые яркие из них в данном сочинении – это образ Гая Юлия Цезаря и Марка Порция Катона (Утического). В их уста он вложил красочные речи, каждая из которых была произнесена в сенате во время обсуждения решения по отношению к заговорщикам. В своих речах ораторы обращаются к славному прошлому Рима и его настоящему: «У тех, кто малыми силами создал такую великую державу, доблести и мудрости, конечно, было больше, чем у нас, с трудом сохраняющих эти добытые ими блага»¹⁹⁴. Марк Порций Катон также продолжает мысль Юлия Цезаря о качествах, которыми обладали их предки: «на родине – трудолюбие, за рубежом – справедливая

¹⁹⁴ Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. 51. 42.

власть, в советах – свобода духа, не отягощенная ни совершенными проступками, ни пристрастием. А у нас вместо этого – развращенность и алчность, в государстве – бедность, в частном быту – роскошь, мы восхваляем богатства и склонны к праздности; между добрыми и дурными людьми различия нет; все награды за доблесть присваивает честолюбие»¹⁹⁵. Сравнивая то, что было с тем, что имеют сейчас, ораторы, тем не менее, приходят к разным выводам: Гай Юлий Цезарь предлагает более мягкое решение проблемы – посадить заговорщиков под стражу, Катон же выступает за их казнь.

Кроме речей, произнесенных в сенате, Гай Саллюстий Крисп предлагает читателю описание природы и нравов политиков: «на моей памяти выдающейся доблестью, правда, при несходстве характеров, отличались два мужа — Марк Катон и Гай Цезарь»¹⁹⁶. Изображая портреты каждого, историк подчеркивает индивидуальность героев. В каждом он видит особенное величие духа, у первого – это щедрость и благодеяния, Катон же прославился за безупречную жизнь. Мягкосердечие и милосердие прославило Цезаря, достоинство и строгость были присущи Катону. Гай Юлий Цезаря изображается амбициозным молодым человеком, Катон же «чем меньше искал славы, тем больше следовала она за ним»¹⁹⁷. Оба оратора обладают целым набором положительных качеств, и каждый из них по-своему является примером для подражания. Образ Катона являет нам нобилия прошлого – времени расцвета Римской республики – это строгий, суровый, стойкий мужественный человек. В Гае Юлии Цезаре автор видит будущее республики – это человек мягкосердечный, готовый прийти на помощь другим, пренебрегая собой, в тоже время стремящийся к успеху, славе, но пытающийся получить желаемое полезными для государства путями. Происходит трансформация образа нобилия: с одной стороны – аскетичный Катон, с другой – стремящийся к славе посредством завоеваний Цезарь. Оба

¹⁹⁵ Там же. 52. 22.

¹⁹⁶ Там же. 53. 6.

¹⁹⁷ Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. 54. 6.

эти персонажа важны, ценны в сочинении историка, они являются положительными героями, их образы контрастируют с портретом Катилины, усиливая тем самым его полярность по отношению к положительным героям. Внутреннее противопоставление образов Катона и Цезаря наводит на мысль о том, что республика, хоть и находится в шатком положении, все же удерживается на ногах, а значит, и общество, насколько оно не было бы развращено все еще помнит заветы предков и порой слышит их призывы, в данном случае, в лице Катона, ратовавшего поступить с заговорщиками согласно обычаям.

Интересно изображение сената в данном сочинении. В большей своей части этот орган представлен серой, ведомой, трусливой, безликой массой, которая уже и не помнит, для чего существует собрание. «Югуртинская война» является вторым крупным трудом Гая Саллюстия Криспа, который дошел до нас полностью. В этом сочинении историк излагает события 111-105 гг. до н. э. свое повествование автор также начинает с рассуждений о руководящих началах людской жизни: слабой и недолговечной природе и всемогущем и блистательном духе человека. Саллюстий заключает, что «нравы сограждан вызывают тоску и досаду¹⁹⁸». Причинами описания именно этой войны историк выделяет ее трудность, жестокость и переменный успех событий, а также отмечает, что «тогда впервые был дан отпор гордости знати¹⁹⁹», проводя параллель с политическим настоящим Рима.

Первым делом автор изображает главного героя – Югурту, описывает историю его жизни, успехи в военной карьере, которые сказывались на стремлениях героя и «разжигали честолюбие Югурты»²⁰⁰, и заключает: «умри царь Миципса, ему одному достанется Нумидийская держава – ведь он

¹⁹⁸ Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 4. 9 // Саллюстий Г. К. Сочинения. О заговоре Катилины / пер. В. О. Горенштейна. М., 1999.

¹⁹⁹ Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 5. 1.

²⁰⁰ Там же. 8. 1.

наделен необычайной доблестью, в Риме же все продажно²⁰¹». Отличившись во времена Нумантинской войны, Югурта получил наставления от Сципиона Африканского о том, каким способом можно добиться долговечной царской власти: «поддерживать дружбу с римским народом официально, а не частным путем и не быть щедрым к кому угодно: опасно-де покупать у нескольких человек то, что принадлежит многим²⁰²». В этих строках имеется в виду, прежде всего, римский сенат, который Саллюстий назвал продажным. Особенно ярко это настроение проявляется в речи Адгербала, истинного наследника Нумидийского царства, которую он произнес перед римским сенатом по вопросу о дальнейшей судьбе царства в надежде вразумить их.

Выражая свои опасения за судьбу своего государства и римского народа, Адгербал изрекает следующие слова: «Одного боюсь я – как бы личная дружба с Югуртой не увлекла кого-нибудь из тех, кто мало его знает, на ложный путь²⁰³». Здесь невольно проводится параллель между характеристиками Катилины и Югурты – оба они могли влиять на людей разными способами, в том числе и собственным стремлением к власти, увлекая своими желаниями других на преступный путь. И в первом и во втором случае – это преступления против государства. Послы Югурты, отвечая на речь Адгербала, полагались «больше на подкуп, чем на правоту своего дела²⁰⁴». В итоге, пишет Саллюстий: «в сенате победила та сторона, которая истине предпочитала деньги, вернее, влияние»²⁰⁵ и «лишь немногим их честное слово оказалось дороже денег»²⁰⁶.

Таким образом, пред нами вновь вырисовывается картина упадка римского общества, выраженная в стремлении к безудержному обогащению, которое пренебрегает нравственные, моральные принципы людей. Носителем безнравственных жизненных установок предстает римский сенат,

²⁰¹ Там же. 8. 1.

²⁰² Там же. 8. 2.

²⁰³ Там же. 14. 20.

²⁰⁴ Там же. 15. 1.

²⁰⁵ Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 16. 1.

²⁰⁶ Там же. 16. 4.

поглощенный стремлением к влиянию, которое было выражено в многочисленных подарках, обещаниях со стороны просящих тех или иных послаблений. Сенаторы начали «ставить выгоду царя выше своего доброго имени, честного слова, наконец, всех своих интересов»²⁰⁷. Образ нобилия, изображаемый Саллюстием, не лишен положительных элементов. Историк отмечает, что не все сенаторы единогласно отвергли Адгербала, некоторые из присутствующих поступились собственными желаниями и интересами, например, Эмилий Скавр, который «обуздал свою обычную алчность»²⁰⁸, но и этот персонаж вскоре переменит свою позицию: «сумма денег все-таки совлекла его с пути добра и чести»²⁰⁹, тем самым «общественные интересы, как это бывает в большинстве случаев, были полностью принесены в жертву частным»²¹⁰.

События в Нумидии так бы и остались во власти алчных сенаторов, если бы не промах самого Югурты, который перебил римских купцов у Цирты, вызвав тем самым гнев римского народа. Сенат «сознавая свою вину, боялся народа» и принял решение о передачи территорий Нумидии и Италии под власть консулов – первоначально Кальпурнию и Сиппиону. Югурта полагаясь на старые способы воздействия на сенат, отправляет своих послов в Рим, но им озвучивают лишь один вариант: «если послы не намерены заявить о сдаче царства и самого царя, то им надлежит покинуть Италию в десятидневный срок»²¹¹. Позиция Югурты – «всем предлагать деньги»²¹², не оправдала возложенные на нее надежды, и послы вынуждены были покинуть Рим ни с чем. С этого момента дальнейшие действия будут разворачиваться по-новому: теперь действия Югурты носят характер посягательств на власть Римского народа, а значит, война, которую нумидийский царь вел против своих родственников, переходит в иную форму – войны между ним и Римом.

²⁰⁷ Там же. 16. 3.

²⁰⁸ Там же. 15. 4.

²⁰⁹ Там же. 29. 2.

²¹⁰ Там же. 25. 3.

²¹¹ Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 28. 2.

²¹² Там же. 28. 1.

После заключения с Югуртой позорного мира, народ в Риме был возмущен, желал наказать тех, кто позволил потерпеть поражение. На этом фоне ярко выделяется личность Меммия, который обладал независимым умом и ненавидел могущественную знать. Он «убеждал на сходках народ покарать виновных, призывая его не изменять ни государству, ни делу своей свободы, указывал ему на многие высокомерные и жестокие поступки знати – словом, всячески разжигал гнев простого люда»²¹³. Знать, захватившая власть в государстве, по его мнению – «Злодеи, чьи руки в крови, люди невероятной алчности, зловреднейшие и в то же время надменнейшие, которым данное ими слово, приличие, сознание долга, вообще честное и бесчестное – все служит для стяжания»²¹⁴. Но Меммий призывает карать преступников не насильственным путем, а при помощи судов, привлекая при этом показания Югурты, то есть, оратор не пытается разжечь гражданскую войну, наоборот, он старается избежать подобного исхода событий. «Продажный город, обреченный на скорую гибель, – если только найдет себе покупателя!»²¹⁵ – такую характеристику дает Риму Югурта, покидая это место. В ней отражается не только настроения царя, но и позиция Саллюстия: алчность есть корень зла, и если не перестать думать лишь о собственном обогащении, то Риму не видать былого могущества и славы.

Еще одним ярким представителем римской знати является Квинт Цецилий Метелл – избранный консул провинции Нумидия, возобновивший военные действия против Югурты, который «был щедро наделен доблестью, жаждой славы и другими качествами, желанными для честных людей»²¹⁶. Выражая причины поражения Рима, автор отмечает: «Метелл отбывает в Нумидию, внушив согражданам большую надежду как своими высокими достоинствами, так более всего тем, что не склонялся перед богатством; между тем до этого времени именно из-за алчности магистратов наши

²¹³Там же. 30. 3.

²¹⁴ Там же. 31. 12.

²¹⁵ Там же. 35. 10.

²¹⁶Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 64. 1.

военные силы в Нумидии оказались разбиты, а вражеские укреплены²¹⁷». Виною всему является стремление знати к безмерному обогащению, вновь подчеркивает Саллюстий. В тоже время даже этому персонажу автор находит недостатки: «он все же отличался презрительным высокомерием, общим пороком знати»²¹⁸. Высокомерие это он проявил к Марию, человеку новому, когда тот пытался получить отпуск, чтобы выдвинуть свою кандидатуру в консулы. Поскольку: «консульскую должность знать пока сохраняла за собой, еще передавая ее из рук в руки. Всякого нового человека, как бы он ни прославился, какие бы подвиги ни совершил, считали недостойным этой чести и как бы оскверняющим ее»²¹⁹. Тем не менее, в Марии, «за исключением древности происхождения, были в избытке все другие качества: настойчивость, честность, глубокое знание военного дела, величайшая храбрость на войне, скромность в мирное время, презрение к наслаждениям и богатствам, жадность к одной лишь славе»²²⁰. Однако, отказ Метелла спровоцировал в нем не самые лучшие качества: «он стал слушаться двух наихудших советчиков – честолюбия и гнева и не останавливался ни перед поступком, ни перед словом, лишь бы они способствовали его избранию»²²¹.

Саллюстий вновь показывает, как стремление к власти перекрывает иные желания человека, губит его лучшие качества, очерняет самые светлые стороны души. Марию удастся добиться консульской должности, получить провинцию Нумидия – все это показывает иные возможности новых людей. Существующие ранее порядки расшатываются, больше не нужно быть знатным по происхождению, чтобы добиться высших магистратур. Происходит трансформация общества, на смену старой знати приходит новая, но какими качествами она обладает? Отличается ли она меньшей

²¹⁷ Там же. 43. 5.

²¹⁸ Там же. 64. 1.

²¹⁹ Там же. 63. 6-7.

²²⁰ Там же. 63. 2.

²²¹ Там же. 64. 5.

распушенностью и безнравственностью? Гай Марий – человек новый, еще не искушенный желанием ненасытного обогащения, являет римскому народу то, чего они так долго ждали, олицетворение собой власти простого человека, из народа, не обремененного излишним стремлением к славе и богатству. Показательна в этом отношении речь Мария, произнесенная им на сходке римского народа и солдат, в которой он «по обыкновению, обрушится с нападками на знать»²²². Марий проводит мысль о том, что незнание греческой литературы не есть необразованность человека. Вещам, полезным для государства, он обучен: «поражать врага, нести сторожевую службу, ничего не бояться, кроме дурной славы, одинаково переносить холод и зной, спать на голой земле, переносить одновременно и голод, и тяготы»²²³. Также он будет обращаться и со своими солдатами, не давая себе послаблений и больших возможностей, чем имеют они. О знати же он заключает следующее: «И по великой несправедливости разврат и леность, эти наихудшие пороки, ничуть не вредят тем, кто им предавался, а государство, ни в чем не повинное, губят»²²⁴. Деятельность знати не является полезной для государства, тот образ жизни, который она ведет, губителен для Рима. В условиях войны на первый план выходят качества, присущие достойному войну: смелость, умение обходиться малым, переносить трудности, всеми ими обладает Марий, поэтому народ поддерживает его, он приносит победы государству, восстанавливает честь римского народа – это есть самое главное, служить государству, неся тяготы войны и лишения ради общего блага.

Последним ярким персонажем, представленным в сочинении Саллюстия, является Луций Корнелий Сулла – человек из угасающей знатной семьи, знаток греческой и латинской литературы, «отличался огромной выдержкой, был жаден до наслаждений, но еще более до славы. На досуге он любил предаваться роскоши, но плотские радости все же никогда

²²² Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 84. 5.

²²³ Там же. 85. 33.

²²⁴ Там же. 85. 43.

не отвлекали его от дел»²²⁵. Он обладал рядом качеств, которые позволили ему быстро добиться расположения у Марии и его войска: быстро обучился военному делу, обращался к солдатам с уважением, старался делать так, чтобы больше людей было у него в долгу, умел притворяться, был щедр на денежную помощь, «в трудах, походе и караулах неизменно участвовал и при этом не задевал доброго имени консула или иного уважаемого человека, как бывает при дурном честолюбии; он только не терпел, чтобы кто-нибудь превзошел его в советах или в делах, сам же очень многих оставлял позади»²²⁶.

Саллюстий изображает образ типичного представителя римской знати не лишенного, тем не менее, полезных для государства черт характера. Сулла был хорошим оратором, умел находить подход к людям, это помогло ему при переговорах о союзничестве с Бокхом, царем Мавритании. Также его отличает поступок с послами царя, которых ограбили по дороге к Марии: «Сулла не обошелся с ними как с вероломными врагами, чего они заслуживали, но принял их с почетом и благожелательно, так что варвары пришли к выводу, что слухи об алчности римлян неверны и что Сулла, столь добрый к ним, их друг»²²⁷. Показательным является ответ Суллы на предложение сбежать от Югурты, когда его отряд оказался в окружении, он: «не страшится нумидийца, столько раз терпевшего поражение от римлян; он полностью уверен в мужестве своих солдат, и даже если гибель неизбежна, он останется на месте, но не станет предавать тех, кем командует, и позорным бегством спасать свою ненадежную жизнь, которой он, быть может, вскоре лишится из-за болезни»²²⁸. Когда в лагере обнаружился предатель, Сулла не позволил расправиться с ним: «он убеждает своих сохранять мужество – ведь в прошлом горсть храбрецов не раз доблестно сражалась против полчищ врагов; чем меньше станут они щадить себя в

²²⁵Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 95. 3.

²²⁶Там же. 96. 3.

²²⁷ Там же. 103. 5.

²²⁸Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война. 106. 3.

битве, тем в большей безопасности будут, и никому из тех, кто взял оружие в руки, не подобает искать помощи у безоружных ног и, даже испытывая величайший страх, подставлять врагам незащищенное и незрячее тел». Все эти эпизоды из военной жизни Суллы показывают его человеческие качества, и самым важным для государства является его умение не пересекать черту дозволенного, вести успешные переговоры. Мавританский царь Бокх тепло отзывается о Сулле, называя его своим другом, а, следовательно, признавая себя союзником Рима, это была большая заслуга Суллы, повлекшая успех государства в войне с Югуртой. Другим представлен Сулла в речи консула Лепида к римскому народу, представленной в сохранившихся отрывках «Истории» Саллюстия. Резкость речи, которую ему приписывает Саллюстий, дает основание относить ее ко времени после смерти Суллы или, во всяком случае, после его отказа от диктатуры²²⁹. Говоря об ужасных деяниях Суллы, Саллюстий вложил в уста Лепида упрек и к бездействующей знати, которая, будучи напуганной расправой Суллы над врагами, смирилась с положением дел. «Он еще более жесток, ибо большинство людей, добившись успеха, сменяет гнев на милость. Более того, он, на человеческой памяти единственный, придумал казни для будущих поколений, которым бесправие было определено раньше, чем жизнь, и – о величайший позор! – из-за тяжести своих злодеяний он до сих пор чувствовал себя в безопасности, если вы в страхе перед еще более тяжким рабством даже не стремитесь вернуть себе свободу²³⁰».

Эмилий Лепид призывает знать к решительным действиям, поскольку «пресловутого спокойствия и досуга при свободе – того, что многие честные люди предпочитали трудам, связанным с почестями, больше не существует; ныне, квириды, надо быть рабом или повелевать, испытывать страх или внушать его!²³¹». В этих словах слышится и критика знати за их бездействие

²²⁹ Гай Саллюстий Крисп. Речь консула Лепида к римскому народу [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1365933101> (дата обращения: 27. 08. 17).

²³⁰ Там же. 6.

²³¹ Гай Саллюстий Крисп. Речь консула Лепида к римскому народу. 9-10.

в мирное время – они жили согласно своими желаниям, не стремясь сделать что-либо полезное для государства. Теперь же время не ждет, они либо будут рабами вместе со всем народом, либо вспомнят о своем предназначении в государстве и восстановят справедливость. «Действовать надо, то есть выступить против этого, квириты, дабы снятые с вас доспехи не оставались в руках этих людей; нельзя мешкать и давать обеты, призывая богов на помощь, разве что вы надеетесь на то, что Сулла уже испытывает отвращение к своей тирании или стыдится ее и преступным образом приобретенную власть намерен сложить с себя с большим риском, чем тогда, когда ее приобретал»²³². Эмилий Лепид не таит надежд на то, что Сулла добровольно отойдет от власти им полученной. Он уверен, что мольбы богам не помогут, нужно решительно приступить к борьбе с диктатором и его приспешниками.

Обращаясь к аристократии, консул призывает выступить против бесчеловечного отношения и порядков, установленных диктатором: «Что еще остается мужам, как не покончить с противозаконием или с честью умереть, потому что природа определила один конец всем смертным, даже тем, кто защищается с оружием в руках, и никто, кроме тех, у кого бабья натура, не ждет безропотно своего последнего часа²³³». Призывая к действиям, Лепид давит на мужское самолюбие в надежде, что если стремление к почестям более не движет людьми, то хотя бы подобные сравнения пойдут на пользу. Лепид рисует картины ужасного настоящего знати, стоит им своим бездействием одобрить политику Суллы: «все проскрипции, обрушившиеся на невинных людей, пострадавших из-за своего богатства, жестокие казни знаменитых мужей, безлюдье в Городе после бегства и резни, распродажу и раздаривание имущества несчастных граждан, словно это добыча, захваченная у кимвров». Описывая ситуацию в Риме, Лепид сравнивает политику Суллы по отношению к римским гражданам с

²³² Там же. 7.

²³³ Там же. 15.

действиями в отношении внешнеполитических врагов. Он опечален тем, что собственная армия сражается с гражданами своего же государства: «Довольно и того, что мы претерпели и навлекли на себя своим безумием, – что римские войска были втянуты в междоусобицы и что оружие было направлено против нас самих, а не против чужеземцев»²³⁴. Эмилий Лепид осуждает внутренние раздоры и убийства гражданами друг друга, виня в этом Суллу. В тоже время, консул понимает, что людям приходится приспособливаться к новым условиям жизни и сам он оправдывает себя за скупку земель проскрибированных: «Право, наибольшее из его преступлений – в том, что ни я, никто-либо другой не чувствовали себя бы достаточно безопасно, если бы поступали честно»²³⁵. Здесь невольно проводится параллель между действиями Саллюстия во время его проконсульства в провинции новая Африка: историк обогатился всеми возможными способами, не взирая на их честность или преступность. Избежав суда, он возможно, пытается оправдать себя через 10 лет с той целью, чтобы показать, что поступок его был совершен в соответствии с духом времени, и что иначе он делать просто не мог. Тоже самое видно и в ситуации с Лепидом – скупка земель лиц, подвергшихся проскрипциям есть попытка войти в ситуацию господства новой власти безболезненно для себя. Словом, вы ее и не поддерживаете, и, в тоже время, не возражаете.

«Да будет предел всем преступлениям и оскорблениям! Ведь Сулла настолько далек от раскаяния в них, что считает их делом славы и с вашего дозволения готов их совершать с еще большей дерзостью»²³⁶. Автор уверен, диктатор не остановится ни перед чем и будет продолжать свою бесчеловечную политику, нет иного пути, кроме как противостоять ему. Консул уверен в неодобрении политики Суллы знатью, он выражает свои опасения по поводу нерешительности аристократии: «как бы вы, каждый ожидая, что начнет другой, заранее не оказались не столько в его власти,

²³⁴ Гай Саллюстий Крисп. Речь консула Лепида к римскому народу. 19.

²³⁵ Там же. 18.

²³⁶ Там же. 19.

нестойкой и подорванной, но в плену собственной нерадивости, которая и позволяет ему грабить и, в меру его наглости, казаться счастливым»²³⁷. Причиной господства Суллы автор указывает пассивную позицию знати, ее неуверенность и отвлеченность от государственных дел.

В заключение своей речи консул выражает надежду на то, что знать образумится, а также представляет последствия их бездействия: «Если вы считаете это миром и согласием, то одобряйте величайший переворот в государстве и разрушение его устоев, утверждайте навязанные вам законы, миритесь со спокойствием при рабстве, и подавайте потомкам пример, как уничтожить государство ценой его же крови»²³⁸. В конце своей речи Эмилий не ставит себе в укор то, что он, добившись высшей должности и возвысив и защитив имя своих предков, все же «связанную с большим риском свободу предпочел спокойному рабству»²³⁹, но призывает слушателей воспрянуть духом, следовать за ним – «консулом, полководцем и руководителем в деле восстановления свободы»²⁴⁰.

Изучив творческое наследие оратора и историка, можно сделать вывод, что нобилитет в представлениях Цицерона и Саллюстия имеет ряд общих и особенных черт. Во-первых, авторы сочинений видели в данном слое древнеримского общества тот фундамент, на котором зиждется все государство, поэтому изменения, происходящие внутри «*homonobilis*» не могли не отражаться на общем состоянии их Отчизны. Во-вторых, для обоих имеет значение нравственный и моральный упадок нобилей, который имел за собой губительные для всего государства последствия, обострившийся, по их мнению, в период гражданских войн 83-82 гг. до н. э., следовательно, мыслители особое внимание уделяют именно разложению, моральному и нравственному обнищанию нобилитета, упадку доблести и отсутствию добродетели.

²³⁷ Гай Саллюстий Крисп. Речь консула Лепида к римскому народу. 20.

²³⁸ Там же. 25.

²³⁹ Там же. 26.

²⁴⁰ Там же. 27.

В своих сочинениях оратор и историк описывали как разных, так и одних и тех же представителей нобилитета. Образ Катилины во многом схож, однако, на наш взгляд, глубже он был показан именно в сочинении Саллюстия. Гай Саллюстий Крисп не только дает непосредственные характеристики и оценки действий заговорщика, но и пытается проникнуть в самую суть – выяснить причины, породившие подобную личность. Марк Туллий же обуславливает поступок Катилины его природой и не высказывается относительно того, почему именно таков есть его образ действий. Основной упор в речах Цицерона же шел на описание ситуации во всех ее проявлениях и облагораживания, в том числе своей натуры, безусловно, роль консула в раскрытии заговора существенна, и Марк Туллий мастерски ее воспел в своих речах, которые литературно обработал уже после того, как они были произнесены. И во многом, по нашему мнению, именно образ самого оратора привлекателен в речах против Катилины.

Гай Юлий Цезарь ярко вырисован в сочинении Криспа «О заговоре Катилины» как том представителе нобилитета, на который в будущем может быть возложена надежда на спасение государства – Цезарь представлен инициативным, добросовестно исполняющим свои должностные обязанности человеком, активно болеющим за судьбу Рима. Речи, вложенные в уста будущего полководца и диктатора, историком воодушевляют, и перед читателем возникает живая картина происходящего. Цицерон также упоминает Цезаря в связи с его ролью в решении вопроса о том, как же поступить с участниками заговора, но образ нобилия в устах Цицерона не так красочен, и, как уже отмечалось, затемнен более весомым и живым, в некоторой степени эмоциональным изображением своей деятельности оратором. Но в письмах Цицерона Гай Цезарь предстает в более разнообразных аспектах, определяющую роль в которых играет социально-политическая обстановка времени, в которое появилось каждое эпистолярное наследие. В письмах до диктатуры Цезаря, Цицерон терпимо относится к его политике, хотя и не разделяет взглядов полководца, поскольку для оратора

единственно верный путь развития есть сохранение республики и ее обновление. Саллюстий же писал свои труды будучи знакомым с общей канвой событий, происходивших в 60-40-е гг. до н.э. в Риме, и непосредственной угрозы, с одной стороны, для него не существовало, однако, именно в это время начинается обожествление Гай Юлия Цезаря что также не могло не нанести отпечаток на его описание Саллюстием, к тому же, именно Цезарь во многом являлся тем, при помощи дружбы, с которым Крисп получил многое (магистратуры, богатства). Цицерон, напротив, не был так аполитичен, как его младший товарищ, но и он выделял в характере Цезаря ряд положительных качеств, прежде всего, его заслуги перед республикой в качестве полководца.

Наиболее значимой фигурой для Цицерона был Гней Помпей, чьи заслуги оратор восхвалял и ставил наравне со своими поступками. Их роднило общее видение того, каким должен быть Рим и что необходимо делать для достижения благоденствия и вечного процветания города. Помпей представляется рассудительным и авторитетным человеком, как в речах, так и в письмах Цицерона, несмотря и на то, что Гней Помпей был связан в Цезарем в качестве триумвира, на что Марку Туллий отреагировал болезненно, назвав их «главарями». Последующие события уже показали, что дружба Помпея и Цицерона продолжалась и после распада союза трех, и во многом этим была подкреплена, так как само возникновение триумvirата вызывало у оратора отрицательное отношение по той причине, что это могло создать угрозу существующему республиканскому строю. Саллюстий представляет Помпея как разбойника и преступника, покусившегося на установленную власть (олицетворяемую с Гаем Юлием Цезарем). Гней Помпей изображается человеком властным и не способным разделить с кем-либо свое положение и авторитет. За ним идут такие же испорченные люди, как и он сам. В «гражданской войне» образ Помпея так же, как и в наследии Цицерона представлен исключительно положительными характеристиками: полководец умеет успокоить и воодушевить своих солдат, он исполняет

обещанное. Важными качествами для него выступают решительность и мужество, которыми награждают и его самого. Малодушных же «порицает и подбадривает²⁴¹».

В инвективах оратор и историк не скупилась на взаимные оскорбления. Однако при всем желании очернить друг друга они так же обнаруживают и свойственные им черты характера: для Цицерона это стремление напомнить всем, какой важный поступок он совершил, раскрыв заговор Катилины, Саллюстий же, не отрицая своих недостатков, пишет о том, что Марк Туллию присущи те же пороки, которыми поражены их современники. Крисп вовсе не считает оратора спасителем республики, напротив, для него Цицерон представляется жестоким человеком, погубившим очень многих людей напрасно, потому как никто из них реальной угрозы государству не представлял.

Сенат в глазах оратора изображается собранием государственных мужей, служителей республики и ее защитников. Для него – это сообщество благочестивых и авторитетных личностей, способных принять верные решения в вопросах о судьбе государства. Саллюстий замечает, что и собрание высших магистратов повержен той же «болезни», какой страдает нобилитет: его представители погрязли в лени, а желание обогатиться ослепляет. На смену идеи служения Риму приходит мысль о собственном обогащении и удовлетворении личных амбиций. В той же «Гражданской войне» Сенат изображается сборищем пестрых личностей: наравне со слабыми и трусливыми попадают стойкие и мужественные люди. К Сенату обращаются за помощью и поддержкой в важной для Республики ситуации военного противостояния между Цезарем и Помпеем²⁴², только Сенат и

²⁴¹Цезарь. Гражданская война. Кн. 1. 3 / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1285149582> (дата обращения: 29. 08. 17).

²⁴² Показательным является обозначение Сената и Римского народа как той силы, к которой в случае необходимости обращались Цезарь и Помпей в решении политических противоречий (см. Цезарь. Гражданская война. Кн. 3. 10.). «...А так как до сих пор они не могли сговориться относительно мирных условий, то теперь они должны добиваться их в Риме у сената и народа. Это важно для государства и должно быть принято ими самими.

Римский народ вершат судьбу Республики – такой позиции придерживается Гай Юлий Цезарь, автор записок о гражданской войне. Таким образом, Сенат в изображении разных авторов обладает рядом сходных черт – ни один из сочинителей не умоляет значение Сената, пусть и разрозненного различного рода передрягами, как мировоззренческого, так и личностного толка, в силу приверженности к лагерю Помпея или же Цезаря.

Если оба они теперь на военной сходке поклянутся, что в ближайшие три дня распустят войска, положат оружие и откажутся от всех ресурсов, на которые они теперь опираются, то по необходимости оба они должны будут удовлетвориться приговором народа и сената...». Римский народ упоминается в связи с эпизодом в г. Кордуба: «...На народном собрании в Кордубе Цезарь благодарит всех по очереди: римских граждан – за то, что они постарались удержать в своих руках город, ...прибывших туда для гарнизонной службы военных трибунов и центурионов – за деятельную и мужественную поддержку, оказанную ими решению горожан». Автор, в который раз напоминает, что без помощи граждан и магистратов кажется невозможным решение каких-либо политических, военных и иных противоречий.

Заключение

Охарактеризовав ведущие элементы в становлении на жизненном пути нобилия периода Поздней Республики, мы выяснили, что система воспитания и образ жизни были детерминированы «*cursus honorum*», опирающимся на прошлое славных предков. Значение этой структуры как одной из важнейших составляющих системы воспитания неоспоримо: пройдя путь от народного трибуна, либо квестора к консулу, нобиль получал почет и уважение своих «коллег», одобрение среди сограждан и место в Сенате. Главным «воспитывающим» фактором являлось обращение к наследию, оставленному предыдущими поколениями. Не стоит забывать и о существовавшем «культе предков», который также подразумевает под собой некое «напоминание» о том, как нужно жить, пройти свой «путь почестей», либо же путь бесчестия. Римская история хранит память и об одних, и о других. Однако каждый оставленный мировоззренческий след четко коррелируется с общим образом эпохи.

Исследовав карьеры типичных представителей нобилитета, можно заключить, что отраженная в «*cursus honorum*» система ценностей напрямую воздействует на социальное восприятие политиков согражданами, поэтому античные традиции в образе жизни нобилей играли основополагающую роль. Такие качества как доблесть и верность идеалам Республики ставятся во главу угла на протяжении всего упадка позднереспубликанского режима. Оставленное Цицероном и Саллюстием интеллектуальное наследие напрямую отражает ранее обозначенный постулат о превосходстве морального над чем-либо иным, являющийся отражением особенности воспитания молодых нобилей с упором на морализм и нравственность, честь и долг. Строгое соблюдение этой позиции, как и ее несоблюдение, приводило к упомянутым выше «нежелательным» для карьерного развития последствиям (изгнание, исключение из Сената). Оба нобилия, будучи «*homo novus*», внесли неоценимый вклад в развитие философии, ораторского

искусства и исторического мышления, идейно обогатив и увеличив сохраненное до наших дней античное наследие. Следовательно, за «новыми людьми» закрепляется особое место в структуре римского нобилитета и приписывается роль «трансляторов» и «регулирующих» общепринятых традиций и норм.

Стоит отметить, что карьеры Цезаря, Цицерона и Саллюстия были в равной степени зависимы от политической конъюнктуры. Их взгляды на нобилитет определялись не только их политической позицией и личным отношением к конкретным представителям этого слоя, но и были продиктованы временем, самой эпохой, в которую мыслители творили свои произведения. Воззрения двух последних имеют схожие черты: оба автора считают, что данный слой общества окончательно разложился, и это ведет к гибели государства, потере его военной мощи. Однако сами они использовали те же привилегии, что и нобилитет, пользовались всеми «благами», которые давала принадлежность к правящей элите. Пороки, которыми Цицерон и Саллюстий клеймили знать, были присущи и им самим. Разница заключалась в восприятии самих себя, позиционировании своего образа перед окружающими. Цицерон не признавал недостатков, Саллюстий их не скрывал, но оправдывался, скорее даже не перед ныне живущими, а теми, кому будет предоставлена возможность с его трудами ознакомиться в последующие века. Кто здесь поступал честнее – вопрос не политический, скорее, моральный, так как в политике, по нашему мнению, невозможно оставаться самим собой. И как бы не рознились позиции оратора и историка в политической жизни, их объединяло одно – желание восстановить былую мощь государства, прежде всего, очистить знать от заполнивших ее пороков. Способы действия по «спасению» государства и «отправные» точки были различны: для Цицерона это восстановление республики, союза сената и народа, очищенного от всей накопившейся грязи, Саллюстий также видел необходимость обновления нобилитета, его нравственного и морального восстановления. Он понимал всю гибель, которую несут безмерные

политические амбиции, желание к обогащению, поскольку сам в некой степени был подвержен этим порокам. Карьера Гая Цезаря стоит особняком, поскольку судьба этого исторического персонажа уникальна и неповторима: начав свое продвижение с самых «низших», но не менее значимых должностей и активно занимаясь военной деятельностью, он изменял мир вокруг себя, следом трансформируя Республику, и заложил основы того пути, по которому пойдет его преемник, реформируя государство в совершенно иное новообразование.

Немаловажным фактором является то, что политические карьеры древнеримских нобилей были тесно переплетены между собой, поэтому важной составляющей успеха прохождения «пути почестей» в последний век Республики становится не только строгое соблюдение моральных и нравственных норм, принятых в обществе, почитание традиций и заветов предков, но и удачливое расположение в среде «защитников» существующего государственного строя –именно в таком ключе характеризовался образ «идеального гражданина», создаваемый нобилем: если нобиль имел четкие «республиканские» политические установки и поддерживал существующую систему, то автоматически становился примером для подражания и «идеальным мужем» государства. Исходя из этого, все нобили того времени в глазах общественности ставили перед собой задачу «защитить» Рим и сохранить его таким, какой он есть, однако на самом деле получалась очень интересная вещь: под знаменем «спасителей» Республики был и Цезарь, и Цицерон и тот же Брут, и Август Октавиан – первый император. Каждый из нобилей своими поступками и действиями изменял Республику, оперируя при этом к наследию предков. К примеру, Марк Туллий Цицерон во многих своих речах обращался к Сенату и своим согражданам, как «защитник» Республики и «Отец отечества». Он был против резких перемен, которым была подвержена политическая и социальная система того времени, выступая за возвращение к морали и традициям предков.

Данная мировоззренческая особенность отражает характерную черту в системе воспитания нобилей: даже во времена нестабильности они продолжали почитать устойчивые ориентиры прошлого, обращаясь к своей истории, и в тоже время менялись сами и мир вокруг себя. Все внешнее в образе жизни позднереспубликанского нобилея продолжало «копировать» многовековые устои, но самовосприятие и принятие многих вещей было иным. Порой создавалось впечатление, что человеку уже не нужно было иметь славных подвигов, чтобы подняться в глазах других нобилей – достаточно было иметь необходимые связи и быть нужным человеком, пешкой в чужих руках. Об этом в резкой форме вещал Катулл в своих обличительных эпиграммах²⁴³.

Воспитательная функция истории в античные времена всегда стояла во главе угла, поскольку ее воспринимают отражением не только прошлого, но и воплощением настоящего: к ней обращались за аргументами и контаргументами, за советом и поддержкой своих убеждений, ставили в пример истории жизни тех «доблестных и славных» нобилей, внесших свою лепту в развитие государства, и на которых следовало бы равняться остальным. Через историю воспитывали и обучали. Человек того времени постоянно обращался к прошлому за советом и помощью, и порой создавалось ощущение, что все те умершие предки так и пребывали в одном с ними мире, только в ином измерении, помогая и дальше защищать Республику. Ранее упомянутые Цицерон и Саллюстий сильно повлияли на создание атмосферы обращенности в прошлое, к истории, на пороге исчезновения Республики и появления через систему Принципата Империи – совершенно иного социального и политического новообразования, строители которого также будут обращаться к давно минувшему в поисках примеров для подражания и доказательств верности своего выбора. Само название «принцепс» – первый среди сенаторов, среди равных. Оперируя к сенатской

²⁴³ Речь идет о многочисленных эпизодах заговоров, подкупов, тайных союзах и прочих «низменных» политических интригах, которыми был переполнен социум того времени (см. Катулл. 112, 113, 115).

традиции Август Октавиан не будет выделять себя из массы достойных соратников, что обеспечит ему долгие годы удержания власти – с ее помощью он окончательно перестроит Республику.

Проследив соотношение образов «идеального гражданина», искусственно сконструированного веками и закрепленного традицией несения государственной службы, и человека-служителя государству, отражающего реальное положение вещей, можно заключить, что оба эти образа переплелись, синтезируясь в один общий имидж, иллюстрирующий как личные, так и общественные чаяния, и стремления древнеримской знати. Образ славного военного мужа и мудрого политика эволюционирует в «идеальный тип» человека и гражданина, ратующего за процветание своего государства, в тоже время сосуществуя с имиджем человека-служителя Риму, являющего собой реальную расстановку приоритетов. В данный образ включался не только «исконный» римлянин, а любой, неважно где находящийся гражданин благоденствующей Республики, работающий на ее пользу. Качества, приписываемые нобилиям, «кочуют» из одного имиджа в другой, тем самым отражая их взаимосвязь и взаимодополнение. Идеальное непостижимо, поэтому мыслители изучаемой эпохи постепенно меняли свои взгляды на то, каким должен быть государственный муж, исходя из политических и социальных реалий. Все авторы обращались к прошлому, находя там опору своих воззрений, и использовали примеры из настоящего, указывая на несоответствующие идеалу черты характеров нобилей. По их мнению, именно эти элементы исключали возможность к «возвращению» к былым устоям, подчеркивая человеческую переменчивость в угоду собственным интересам. Сами авторы сочинений не в меньшей мере транслировали как качества «идеального», так и далекого от совершенства образа нобилия.

Реконструировав систему воспитания и образ жизни, можно сделать вывод, что их складывание происходило из непоколебимых античных устоев, своими корнями уходящих к основанию Рима и актуальной политической и

социальной обстановкой, царившей в исследуемый период. Их опорой выступал «путь почестей», отражающий многовековые традиции в прохождении государственной службы, иллюстрирующий ценности, способные воспитать нобилей, действующих на благо Риму, ради благополучия и процветания Республики. Мужество, доблесть, гражданственность, смелость, высокая мораль и нравственность, славность и почетность рода являлись характерными чертами в образах нобилей и в различной мере отражались во всех сферах взаимодействия знати, будь то политика, социальная система, либо же военная составляющая. «Cursus honorum» сохранял и передавал все те ценности античного мира, которые транслировались со времен основания государства. Менялись режимы, изменялись человеческие нужды и точки зрения, но основа оставалась прежней – это четкое соблюдение обычаев и традиций предков и постоянное стремление к совершенству. Именно поэтому значение ценностей античного мира в системе воспитания и образе жизни нобилей не поддается сомнению, так как только гармоничное соединение традиций предков и актуальных жизненно важных задач государства давало искомый результат – мощь и процветание Рима.

Исходя из вышесказанного, заключается, что трансформация образа «*homo nobilis*»: от поздней республики к ранней империи прошла ряд стадий – это «слепое» следование традиции и воспеванию предков без учета конкретных реалий, и, далее, постепенное принятие существующего положения дел в государстве и стремление соединить желаемое с действительным. Именно поэтому и Катулл, и Саллюстий, и в меньшей степени Цицерон принимают диктатуру Цезаря, а затем и систему принципата, поскольку последняя оправдывает так долго воспеваемые идеалы Республики, внешне копируя используемые ранее принципы и структуры в управлении.

Список использованной литературы

Источники

1. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / пер. В. О. Горенштейна. М.: Ладомир, 1999. – 750 с.
2. Гай Саллюстий Крисп. Второе письмо Гаю Юлию Цезарю / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365840002> (дата обращения: 27. 08. 17).
3. Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365203748> (дата обращения: 27. 08. 17).
4. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. Первое письмо Гаю Юлию Цезарю / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365840002> (дата обращения: 29. 08. 17).
5. Гай Саллюстий Крисп. История. Речь консула Лепида к римскому народу / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL:

- <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365933101> (дата обращения: 29. 08. 17).
6. Гай Саллюстий Крисп. История. Речь Луция Марция Филиппа в Сенате / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365933102>(дата обращения: 29. 08. 17).
7. Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365536645> [1365840002](http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1365840002) (дата обращения: 29. 08. 17).
8. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993. – 217 с.
9. Гай Юлий Цезарь. Александрийская война. [электронный ресурс]: URL:<http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1276069783> (дата обращения: 29. 08. 17).
10. Гай Юлий Цезарь. Африканская война / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1281514788> (дата обращения: 29. 08. 17).
11. Гай Юлий Цезарь. Испанская война / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1294612118>(дата обращения: 29. 08. 17).
12. Гай Юлий Цезарь. Галльская война/ пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364955001> (дата обращения: 29. 08. 17).
13. Гай Юлий Цезарь. Гражданская война / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс]: URL:

- <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1285149582>(дата обращения: 29. 08. 17).
14. Катулл. Книга стихотворений / пер. М. Л. Гаспарова. – СПб.: Азбука, 2015. – 256 с.
15. Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / пер. В. О. Горенштейна. – М.: Наука, 1972. – 453 с.
16. Марк Туллий Цицерон. Речи против Катилины / пер. В. О. Горенштейна. [электронный ресурс] URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1267350009> (дата обращения 29.08.17).
17. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту. Т. I, годы 68—51 / пер. В. О. Горенштейна. М.: Наука, 1949 – 536 с.
18. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша. М.: Наука, 1994. – 503 с.
19. Цицерон М. Т. Речи. Т. I / пер. В. О. Горенштейна. – М.: Наука, 1962. – 442 с.
20. Цицерон М. Т. Речи. Т. II / пер. В. О. Горенштейна. – М.: Наука, 1962. – 398с.

Литература

21. Альбрехт М. История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияние на позднейшие эпохи. Т I. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002. – 704 с.
22. Андреев Ю.В. Античный полис (проблемы отечественной и всеобщей истории). – СПб.: Ленинград, 1979. – 141 с.
23. Античный мир и археология. Вып. 5. – Саратов: Саратов, 1983. – 156 с.
24. Античный мир и археология. Вып. 11. – Саратов: Саратов, 2002. – 216 с.

25. Античный мир и археология. Вып. 13. – Саратов: Саратов. – 2009. – 438 с.
26. Античный мир и археология. Вып. 16. – Саратов: Саратов. – 2013. 425 с.
27. Гаспаров М.Л. Избранные статьи. – М.: Новое литературное обозрение, 1995. – 480 с.
28. Гузненко З.И. Выпускная квалификационная работа по истории. – Екатеринбург: Уральский Государственный Педагогический Университет, 2014. – 154 с.
29. Дератани Н. Ф., Тимофеева Н. А. Хрестоматия по античной литературе. Т. II. Римская литература. – М.: Просвещение, 1965, – 652с.
30. Ивановский З. В., Носкова О. Г., Трыков В. П. Знание. Понимание. Умение. – М.: Московский гуманитарный университет, 2010 – 278 с.
31. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003 – 486 с.
32. Покровский И. А. История римского права. СПб.: –Летний сад, 1999, – 578 с.
33. Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов. М.: – Наука, 1965, – 394с.
34. Репина Л. П. Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 6. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.
35. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / а. П.
36. Репина, в. В. Зверева, м. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
37. Сафонова И. А. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. ФГОС. – М.: Просвещение, 2014. – 63 с.
38. Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е., Петровский Ф. А. История римской литературы. Т. I. – М.: АН СССР, 1959. – 507 с.

- 39.Тронский И. М. История античной литературы. – СПб.: Учпедгиз, 1946.
– 483 с.
- 40.Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. – М.: Наука, 1969.
– 316 с.
- 41.Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. – М.: Мысль, 1977.
– 248 с.
- 42.Утченко С.Л. Юлий Цезарь. – М.: Мысль, 1984. – 342с.
43. Утченко С. Л. Цицерон и его время. – М.: Мысль, 1986. – 352с.
- 44.Comparative Civilizations Review: No. 4. – Hamburg: Hamburg University,
1980. – 126 p.
- 45.Macquarie Matrix: Special edition. – Sydney: Macquarie University, 2013. –
88 p.
- 46.Morstein-Marx R. Mass oratory and political power the late Roman Republic. – Cambridge.: Cambridge, 2004. – 305 p.
- 47.Rowe C., Schofield M. The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought. – Cambridge.: Cambridge University Press, 2008. – 728 p.
- 48.Syme R. The Roman Revolution. – Oxford.: Oxford University Press, 2002.
– 535 p.
49. White P. Cicero in letters. Epistolary Relations of the Late Republic. – Oxford.: Oxford University Press, 2010. – 233 p.

Электронные ресурсы

- 50.КнабеГ. С. Цицерон, культура и слово. URL:
<http://www.philology.ru/literature3/knabe-75.htm> (дата обращения:
20.08.17).
51. Электронная библиотека диссертаций URL: <http://www.dissercat.com/>
(дата обращения: 14.09.17).
- 52.Barr J. Sallust: corrupt politician and historian // Crossroads an international
journal for the study of history, philosophy, religion [электронный ресурс]:

URL: <http://www.uq.edu.au/crossroads/about.html> (дата обращения: 20.08.17).

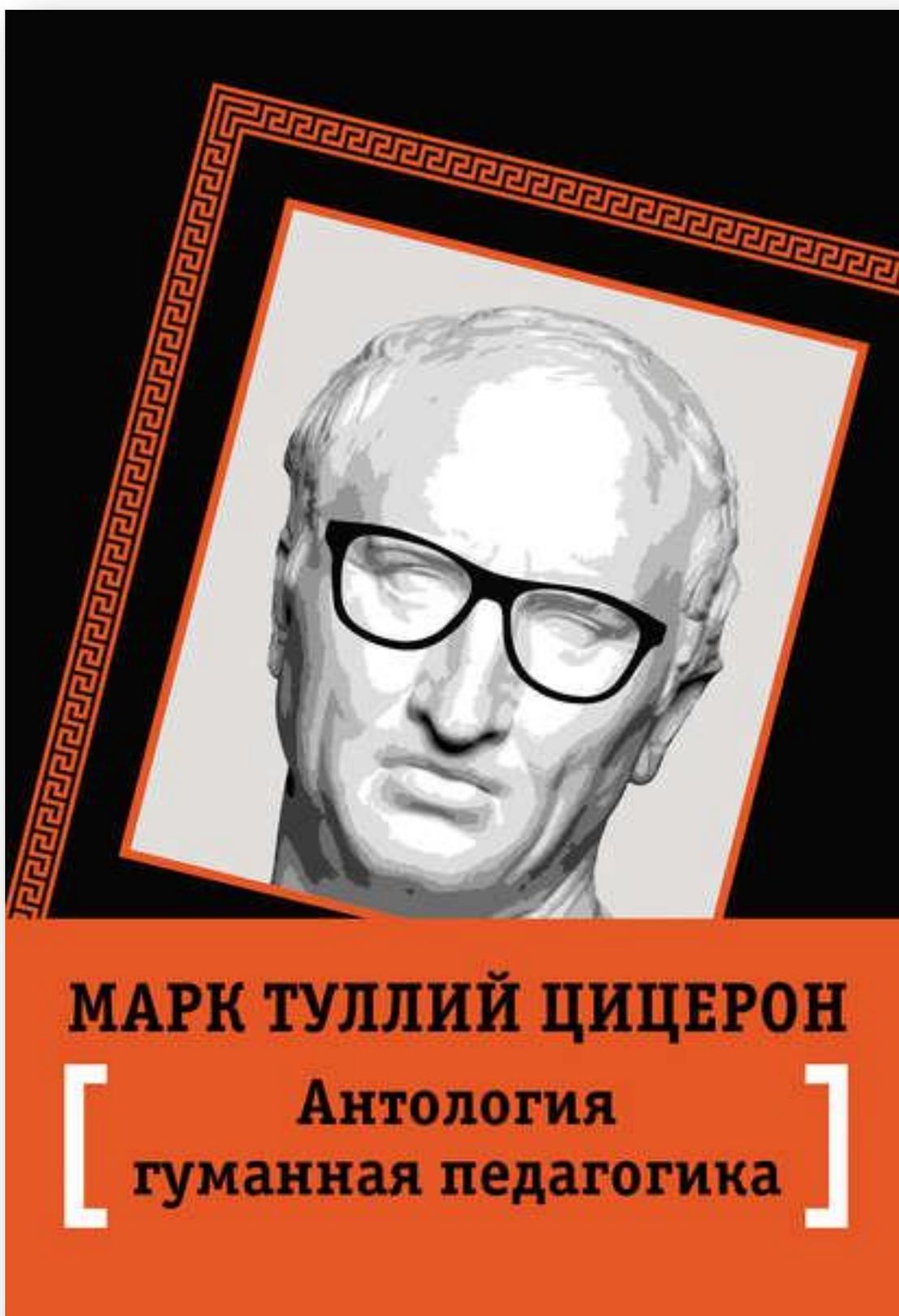
53. *Cursushonorum*. [электронный ресурс]: URL: <http://www.livius.org/articles/concept/cursus-honorum/>?(дата обращения: 20.08.17).

54. Mellor R. *TheRomanhistorians* [электронныйресурс]: URL: <http://www.slideshare.net/dediego/ronald-mellor-the-roman-historians> (датаобращения: 20.08.17).

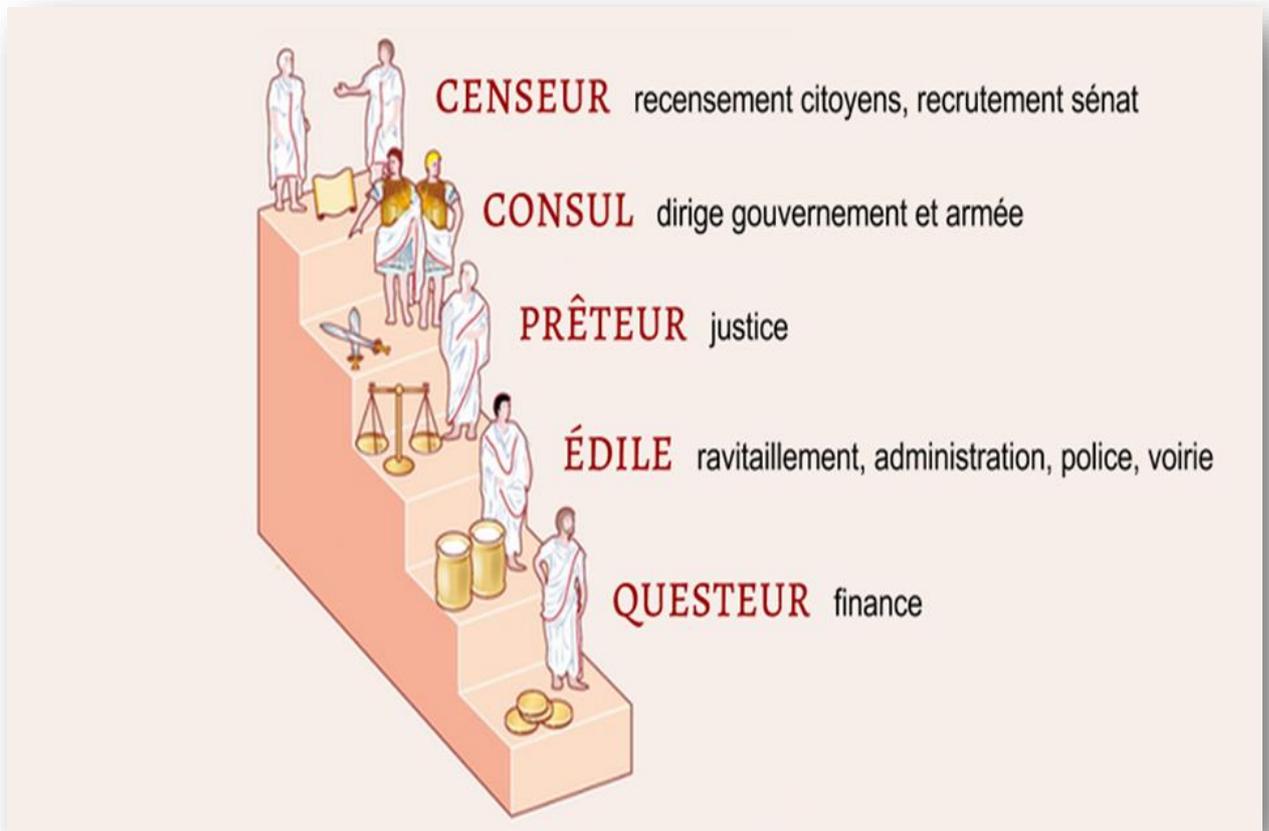
Приложение 1

Данную книгу вы с легкостью найдете на просторах Интернета.

Приложение 2

Магистерская лестница, иллюстрирующая основные должности, занимаемые нобилиями при прохождении «cursushonorum»

Приложение 3

Методическая разработка урока по истории Древнего мира в 5 классе по теме: «По стопам древнеримской знати»

Форма проведения: урок с элементами беседы

Возрастная аудитория: учащиеся 5 классов

Пояснительная записка

Наглядно-образное мышление, присущее пятиклассникам, позволяет апробировать нашу тему исследования в форме урока с элементами беседы, сопровождаемого мультимедийной презентацией, наполненной иллюстрациями, реализация которой на занятии способствует не только закреплению уже изученного материала по истории Древнего Рима в памяти детей, но и формированию в их сознании целостной картины того, какие люди творили историю в эту эпоху.

В связи со спецификой употребления термина «нобилитет» и «нобиль» мы не озвучиваем их непосредственно на уроке, поскольку данные понятия отсутствуют как в обязательном перечне терминов, предназначенных для изучения, в соответствии со ФГОС, так и в учебнике, используемом нами для подготовки урока.

В представленном конспекте повторительно-обобщающего урока отсутствует этап «изучения нового материала», так как данный тип урока предполагает повторение, обобщение и закрепление на нем всего того, что было изучено учащимися совместно с учителем на протяжении ряда тем курса, поэтому новые знания на занятии будут углублять и расширять уже имеющуюся у учащихся базу.

Степень участия детей в подготовке: Данное мероприятие проводится уже после изучения учащимися ряда тем по истории Древнего Рима, следовательно, в качестве домашнего задания им было предложено повторение пройденного материала при помощи обращения к записям в своих тетрадях, информации в учебнике, а также к дополнительной литературе, озвученной учителем на предыдущих занятиях. Для более

тесного сотрудничества учащиеся были поделены на 2 команды, что облегчило их подготовку к занятию.

Конспект урока по теме: «По стопам древнеримской знати»

Тип урока: повторительно-обобщающий

Вид урока: урок с элементами беседы

Цель: углубить представления учащихся о месте нобилитета в управлении Древнеримским государством.

Задачи:

Обучающие: расширить знания учащихся о нобилитете, а также показать их роль в становлении и эволюции древнеримского государства;

Развивающие: развитие умения выделять главные и второстепенные признаки в явлении, делать вывод, находить аргументы для подтверждения своего ответа;

Воспитывающие: воспитание интереса к изучению учебного предмета «история» посредством знакомства с образом древнеримского нобилея.

Оборудование:

- Учебник – Уколова В. И., Маринович Л. П. Всеобщая история. История древнего мира. – М.: Просвещение, 2013. С. 268 – 275.
- Компьютер и проектор – используются для трансляции мультимедийной презентации, подготовленной учителем и сопровождающей процесс игры;
- Раздаточный материал – контурные карты.

Оформление на доске	Оформление в тетради
Дата Тема: «По стопам древнеримской знати»	Дата Тема: «По стопам древнеримской знати»
Марк Порций Катон Гай Марий Луций Корнелий Сулла Гай Юлий Цезарь	Качества характера древнеримского знатного человека: честность, справедливость, воинственность, доблесть и др

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учеников
Организационный (3 минуты)	Здравствуйтесь, ребята, прошу садиться! Обратите внимание на доску, где обозначена тема сегодняшнего урока, как вы думаете, что мы будем изучать?	Здороваются, садятся. Высказывают предположения: <i>Узнаем что-то новое о древнеримской знати</i>
Проверка домашнего задания (7 минут)	Прежде чем переходить к рассмотрению нашей темы, вспомним некоторые факты, изученные нами на прошлых уроках. Сейчас я буду задавать вопрос, а вы, поднимая руку, отвечать на него. <i>Список вопросов, озвученных учителем: Назовите имя человека, основавшего город Рим? Как именовали первых правителей Рима? Какую религию исповедовали древние римляне? Из каких двух групп состояло древнеримское общество? Как именовалась древнеримская община? Как называлась основная единица армейского войска римлян?</i>	Ответы детей: Ромул Цари Язычество Патриции и плебеи Полис Легион
Повторение и закрепление материала (20 минут)	Молодцы, вы отлично ответили на все вопросы! Обратите внимание на ваши парты – на них лежат листы с заданием, взгляните на него. Знакомы из них с изображением кого-либо из них?	Ребята рассматривают лист с заданием: в раздаточном материале представлен исторический портрет знатных мужей эпохи поздней республики (см. приложение 4) Дети отвечают: знакомы с Цезарем (изображен в учебнике)

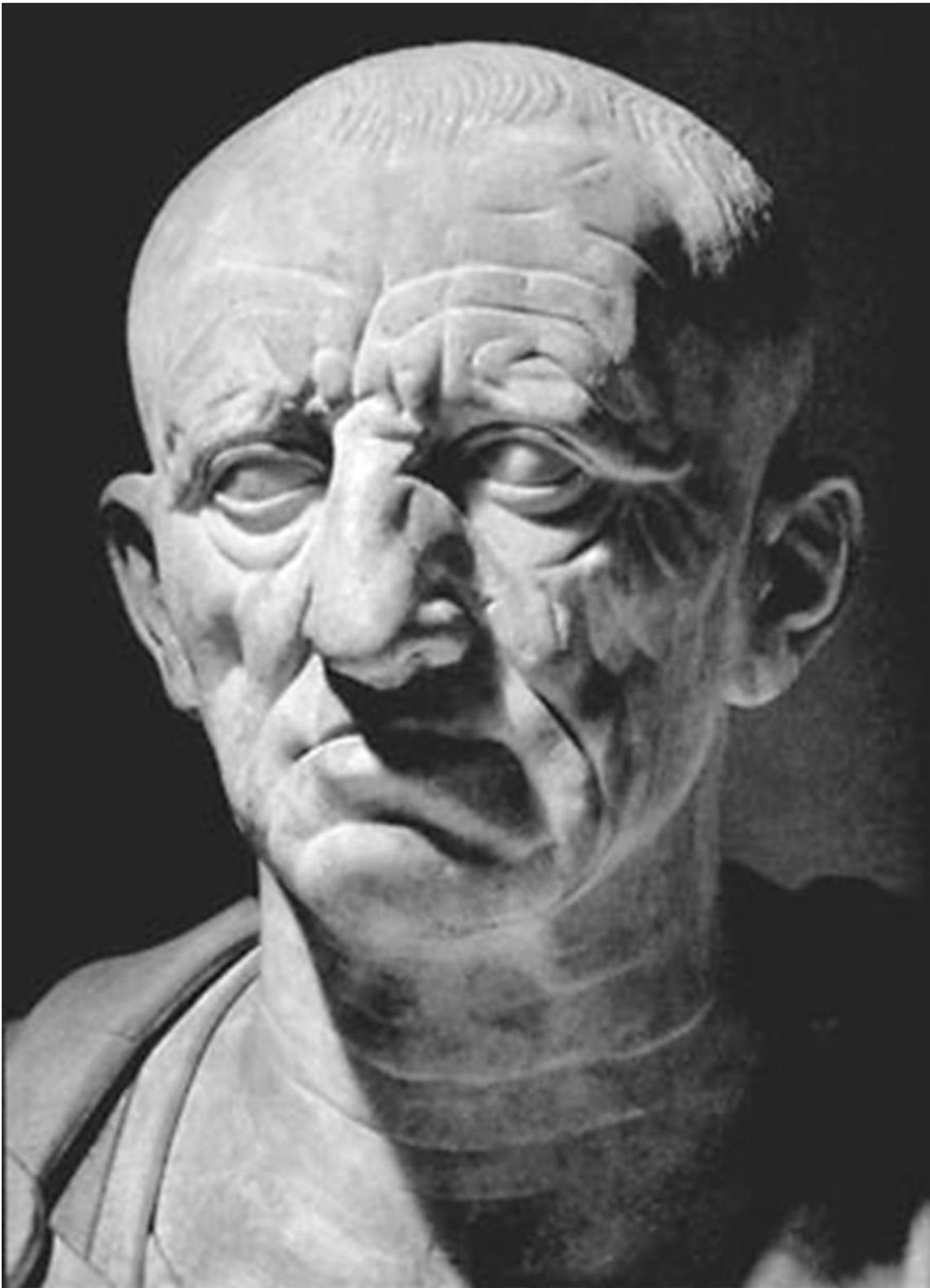
	<p>Сейчас мы прочитаем представленный внизу портрета текст и ответим на вопросы к нему. Есть ли желающие начать читать вслух?</p> <p>Какие качества характера вы можете выделить, исходя из прочитанного, выпишите их в свои тетради?</p> <p>Ребята, обратимся к экрану, еще раз посмотрите на лица этих людей, какими словами вы можете описать наших героев?</p> <p>Марк Порций Катон и Гай Юлий Цезарь оставили после себя ряд высказываний, обратимся к некоторым из них и вспомним, с какими событиями они связаны.</p> <p><i>Высказывания:</i> <i>«Карфаген должен быть сожжен»</i> <i>«Жребий брошен»</i></p> <p>Ребята, давайте вспомним, деяния каких известных современников Цезаря вы помните? Здесь вам может помочь учебник – стр. 268, последний абзац и стр. 269 – 1й абзац. Об одном из них даже упоминалось в описании самого Гая Цезаря.</p> <p>Какие качества характера, на ваш взгляд, они проявляли, совершая свои поступки?</p> <p><i>(разговор об этих личностях сопровождается слайдами</i></p>	<p>Ученики читают текст вслух.</p> <p>Строгость, неподкупность, мудрость, честность, справедливость, воинственность, доблесть и др. Выписывают.</p> <p>Ответы: Катон: строгий, серьезный и др. Цезарь: задумчивый, спокойный и др.</p> <p>Ученики отвечают: Первое высказывание принадлежит Катону и связано оно с пуническими войнами. Второе высказывание – Цезаря, оно обозначило начало гражданской войны.</p> <p>Отвечают: Луций Корнелий Сулла – диктатор, Гай Марий – провел военную реформу.</p> <p>При завоеваниях новых территорий они проявили доблесть, любовь и преданность государству, жертвенность. Во времена гражданской войны – жестокость и непримиримость.</p>
--	---	---

	<p><i>презентации, где представлены их портреты)</i></p> <p>Сегодня мы более тесно познакомились с уже знакомыми нам представителями древнеримской знати, как вы считаете, было ли что-то, объединяющее всех этих людей?</p> <p>Все перечисленные вами качества были очень важны для древнеримского знатного человека: каждый из них старался служить во благо Рима по мере своих возможностей. Мы с вами изучили исторические портреты разных по своему складу личностей, подумайте, только ли при помощи силы оружия возможно процветание государства?</p>	<p>Отвечают: преданность государству, работали во благо Рима и общества. Катон воспитывал своих современников, Сулла, Марий и Цезарь – расширили границы государства, реформировали армию, но и ввергли Рим в гражданскую войну.</p> <p>Дают ответы: не только оружие, но и деятельность внутри государства важна – воспитание общества, создание полезных и справедливых законов. Важен собственный пример поведения.</p>
<p>Подведение итогов урока (9 минут)</p>	<p>Ребята, давайте попробуем выделить положительные и отрицательные качества представителя древнеримской знати. На ваш взгляд, какая из черт наиболее полезна в государственной деятельности и почему?</p>	<p>Дети отвечают: Положительные: любовь к государству, честность и др. Отрицательные: несправедливость, жестокость и др.</p> <p><i>Ученики высказывают свои размышления касательно наиболее важного качества, необходимого представителю</i></p>

		<i>древнеримской знати.</i>
Информация о домашнем задании (1 минута)	Нарисовать «портрет» древнеримского знатного человека и придумать описание к нему (рассказ из 5-7 предложений, повествующий о деятельности этого человека и чертах его характера).	

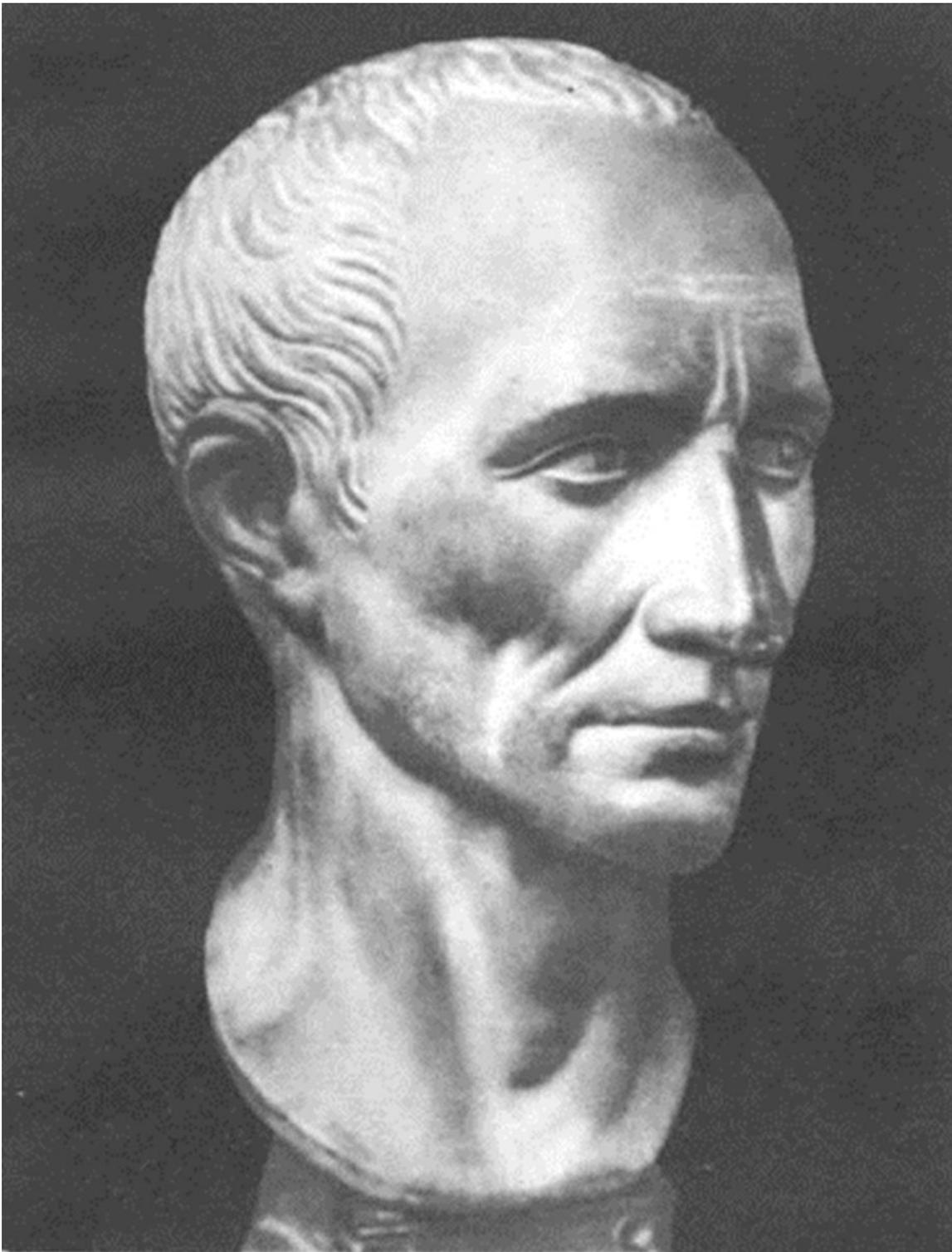
Приложение 4

Раздаточный материал: «Исторические портреты»

Марк Порций Катон Старший (234 – 149 гг. до н. э.)

Римский государственный деятель и писатель. Строгий и неподкупный цензор (так в Риме называли чиновников, ведавших финансами и имуществом, отсюда его прозвище). Боролся с роскошью, демагогией и лжемудрствованием. В области литературы ему приписывается слава одного из основоположников латинской прозы.

Гай Юлий Цезарь (100 – 44 гг. до н. э.)

Древнеримский государственный деятель, полководец и писатель. Происходил из знатного патрицианского рода, его сестра его отца была замужем за Гаем Марием, фактически единоличным правителем Рима. Он был избран жрецом Юпитера, но после прихода к власти Суллы его отстранили от должности жреца. Сулла относился к нему с подозрением, считая, что «в мальчишке сидит много Мариев».